

Уральский юридический институт
МВД России

Актуальные проблемы цивилистических отраслей права

Сборник научных трудов

Выпуск 20

Электронное издание

**Федеральное государственное казенное образовательное
учреждение высшего образования
«Уральский юридический институт
Министерства внутренних дел Российской Федерации»**

Кафедра гражданско-правовых дисциплин

**Актуальные проблемы
цивилистических отраслей права**

Сборник научных трудов

Выпуск 20

**Екатеринбург
2021**

ББК 67.404
А437

А437 **Актуальные проблемы цивилистических отраслей права: сборник научных трудов** [Электронное издание] / под ред. А. В. Головизнина. – Екатеринбург: Уральский юридический институт МВД России, 2021. – Выпуск 20. – Электрон. дан. (1,05 Мб). – 1 электрон. опт. диск. – Систем. требования: процессор 300 МГц и выше, 512 Мб; CD/DVD-ROM; Microsoft Windows XP и выше; Adobe Reader 9.

ISBN 978-5-88437-833-9

Редакционная коллегия

председатель:

А. В. Головизнин, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин УрЮИ МВД России, кандидат юридических наук;

заместитель председателя:

А. В. Андреев, начальник кафедры гражданско-правовых дисциплин УрЮИ МВД России, кандидат юридических наук;

члены редакционной коллегии:

С. Л. Дегтярев, профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин УрЮИ МВД России, доктор юридических наук, профессор;

Ю. Б. Носкова, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин УрЮИ МВД России, кандидат юридических наук, доцент;

Сборник включает научные статьи сотрудников образовательных организаций и практических работников правоохранительных органов по проблемам гражданского, предпринимательского, трудового, экологического и семейного права. Сборник подготовлен по итогам Всероссийской научно-практической конференции «Актуальные проблемы цивилистических отраслей права».

Предназначен для профессорско-преподавательского состава, слушателей, курсантов образовательных организаций системы МВД России.

Обсужден на заседании кафедры гражданско-правовых дисциплин УрЮИ МВД России (протокол № 15 от 29 сентября 2021 г.).

ISBN 978-5-88437-833-9

ББК 67.404

© Коллектив авторов, 2021
© Уральский юридический
институт МВД России, 2021

А. В. Андреев,
*начальник кафедры гражданско-правовых дисциплин
Уральского юридического института МВД России,
кандидат юридических наук*

ПРОБЛЕМЫ СОХРАНЕНИЯ ИНСТИТУТА СЕМЬИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Семья является важнейшей ячейкой общества для каждого человека, поэтому ее сохранение и поддержание является еще и государственной задачей в соответствии со ст. 38 Конституции Российской Федерации¹, где указано, что семья находится под государственной защитой. Именно в семье закладываются первичные навыки и ценности для ребенка, а семья по своей сути является элементом стабильности в обществе.

К сожалению, не всегда супругам удается сохранить брачный союз, и все чаще встречаются случаи развода. По данным Федеральной службы государственной статистики и Единой межведомственной информационно-статистической системы (ЕМИСС), в 2020 г. в России распалось 73 % браков, для сравнения в 2018 и 2019 гг. распалось 65 % браков. 30 лет назад данное соотношение было равным 42 %, а 70 лет назад распалось всего лишь 4 % брачных союзов².

По данным статистики, период пандемии также наложил своей отпечаток на уровень расторжения браков. Так, в сентябре 2020 г. в сравнении с удельным весом разводов за весь год наблюдалось наибольшее количество расторжений браков (63 443). А в январе и декабре того же года число расторгнутых браков превысило число регистрации браков.

Подобную неутешительную статистику обуславливают смена ценностей среди молодых людей, финансовые трудности семей, личностные характеристики супругов, достаточно простая процедура расторжения брака. В современном обществе люди стали намного проще относиться к заключению брака, как и к его расторжению, ставя личные интересы выше семейных.

На сегодняшний день процедура расторжения брака в России может осуществляться в органах записи актов гражданского состояния (далее – ЗАГС) или в судебном порядке³. При этом государство использует только один инструмент в целях попытки примирить супругов – дать дополнительно месяц на примирение. Этот период времени супруги организуют самостоятельно и могут как предпринимать попытки к сохранению семьи, так и вовсе ничего не делать. Государство никаким образом не вмешивается в отношения супругов и не контролирует процесс примирения сторон.

Судебная практика на сегодня сложилась таким образом, что даже в том случае, если один из супругов не явился на судебное расторжение брачного союза, то судья может позвонить по номеру телефона второму супругу и узнать его решение

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенарод. голосованием 12.12.1993, с изм. от 01.07.2020). URL: <http://www.consultant.ru>.

² Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики и Единой межведомственной информационно-статистической системы (ЕМИСС.) URL: <https://www.fedstat.ru/>

³ Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ. URL: <http://www.consultant.ru>.

касаемо расторжения брачного союза, то есть принимается во внимание заочное мнение одной из сторон. Так, к примеру, при неявке супруга путем заочного выражения его мнения был расторгнут брак между Исаковым Ю.А. и Отаевой М.¹

В США процедура расторжения брака несколько длительнее и сложнее, чем в России. В суде стороны должны высказать достаточно веские основания для расторжения брака и привести этому доказательства. Также процедура расторжения брака сама по себе разнится в зависимости от того, в каком именно штате происходит эта процедура, законы в каждом штате разные.

Так, в Делавэре подать прошение о разводе можно, только если вы не живете с супругом более полугода, а в штате Кентукки вы не получите разрешение на расторжение брака, пока не пройдете специальный курс консультаций с психологом, что может занять до года. В штате Нью-Йорк перед разводом нужно подать полную публичную финансовую декларацию, включив в нее абсолютно все свои активы. А в штате Орегон единственной допустимой причиной развода являются «не поддающиеся урегулированию разногласия между партнерами, повлекшие непоправимый разрыв отношений». В штате Род Айленд пара может получить развод, только если каждый из супругов прожил в штате не менее 1 года. В Вайоминге официально уведомить супруга о предстоящем разводе можно только через местного шерифа².

Для расторжения брака стороны должны оплатить услуги адвоката, а также внести оплату государству за расторжение брачного союза. По времени процедура расторжения брака может длиться до нескольких лет. Статистика показывает, что около 41 % браков в США распадается, а 9 % всех американцев разведены³.

Считаем, что некоторые особенности процедуры расторжения брака, имеющиеся в США, возможно применять и в России, и именно в целях попытки сохранить брак, разобраться в возникших проблемах и конфликтах. Нами предлагается ввести процедуру работы психологов с момента, когда оба супруга или один из них подал заявление о расторжении брака. Работа с психологом поможет понять супругам истинную причину их конфликта и понять, а стоит ли приходить к расторжению брака из-за этого конфликта и проблем, или все же можно прийти к какому-либо компромиссу и сохранить семью.

Как отмечает Н. М. Сергеева, «одной из основных проблем современного брака является падение статуса семьи как социального института общества, изменение в современных ценностях»⁴.

По большому счету никто не учит нас, как и каким образом выстраивать отношения с партнером, как создавать семью и организовывать такие отношения. Ранее в СССР в школьной программе имелся предмет «семьеведение», где закладывали нравственные основы супружеской жизни. Такое воспитание можно рассматривать с разных сторон. С одной стороны, не существует четких правил построения

¹ Решение Дзержинского районного суда № 2-2840/2020 2-2840/2020~М-2234/2020 М-2234/2020 от 30.07.2020 по делу № 2-2840/2020. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/N8CQ7cDBBJUc/>

² См.: Новостной портал. URL: <https://prorazvod.com/statistika-razvodov-v-ssha/>

³ См.: Новостной портал «Fishki.net». URL: https://fishki.net/1575614-samye-krepkie-semi-prodolzhitelnost-braka-v-raznyh-stranah-mira.html?utm_source=aab&sign=532384883944873%2C773338773155261

⁴ Сергеева Н. М. О проблеме снижения семейных ценностей // Наука и практика регионов. 2020. № 4(21). С. 125.

счастливой семьи и в каждом конкретном случае требуется свой подход. Но, с другой стороны, данная учебная дисциплина может иметь своей целью привить людям семейные ценности, показать всю важность и ответственность брачного союза. Считаем, что внедрение «семьеведения» в школьную программу, программу средних и высших учебных заведений позволит укрепить институт семьи и повысить саму ценность семьи. Нельзя достоверно сказать о том, что данная мера укрепит брачные союзы и статистика расторжения брачных договоров в России придет к значительному спаду, но, по крайней мере, осознавая какие-либо базовые аспекты создания и функционирования брака и семьи, люди будут уже более осознанно подходить к выбору партнера и к регистрации брака.

Таким образом, в России процедура расторжения брака не в достаточной мере нацелена на попытку сохранения брака и единственным инструментом имеет только отложение процедуры расторжения брака на один месяц с целью попыток примирения сторон. Однако в этот промежуток времени никто не гарантирует того, что супруги предпримут попытки к примирению. На наш взгляд, при подаче заявления о расторжении брака требуется индивидуальная работа психолога с супругами, как вместе, так и по отдельности для того, чтобы уяснить имеющиеся проблемы между супругами и попытаться все же сохранить брачный союз.

А. В. Головизнин,
доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин
Уральского юридического института МВД России,
кандидат юридических наук

ЮРИДИКО-ФАКТИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ГРАЖДАНСКОГО ОБОРОТА

Понятие «гражданский оборот» уже давно используется в юридическом лексиконе, однако до сих пор нет единого мнения по поводу его содержания. Общим является то, что гражданский оборот связывают с движением каких-либо благ. Движущей силой гражданского оборота являются юридические факты, которые порождают правоотношения гражданского оборота. Основания возникновения гражданских прав и обязанностей закрепленные в ст. 8 ГК РФ, достаточно обширны и различны по своей правовой природе. Рассмотрим, насколько данные юридические факты могут выступать в качестве оснований правоотношений гражданского оборота.

По мнению Е. А. Суханова, основанием возникновения гражданского оборота могут быть только сделки¹. Сделка – это самый распространенный способ возникновения гражданских правоотношений, основанный на свободном волеизъявлении их участников. Именно сделкой стала обозначаться «группа юридически значимых поведенческих актов, играющая центральную роль в динамике правовых отношений в области гражданского права»². Сделка соответствует духу гражданского права и, безусловно, является основанием возникновения правоотношений гражданского оборота.

Более широкий подход к основаниям возникновения правоотношений гражданского оборота у О. А. Красавчикова, который к таковым относит правомерные действия, выделяя из них сделки и административные акты³. Представляется, что гражданский оборот охватывает собой и административные акты, но только те, которые порождают гражданские правоотношения. Например, в гражданский оборот можно включить акты органа местного самоуправления о предоставлении жилого помещения по социальному найму. Вместе с тем гражданским оборотом не охватываются акты МВД о передачи служебного оружия в отдел полиции. Сказанное косвенно подтверждается и судебной практикой. В частности, в п. 1 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 сентября 2016 г. № 36 «О некоторых вопросах применения судами Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации»⁴ сказано, что в порядке административного судопроизводства не подлежат рассмотрению споры о признании административных актов недействительными, если их исполнение повлекло возникновение, изменение или прекращение граждан-

¹ См.: Российская юридическая энциклопедия / под ред. А. Я. Сухарева. М.: ИНФРА-М., 1999. С. 211.

² Сделки, представительство, исковая давность: постатей. комментарий к статьям 153–208 Гражданского кодекса Российской Федерации / отв. ред. А. Г. Карапетов. М.: М-Логос, 2018. С. 16.

³ См.: Красавчиков О. А. Советский гражданский оборот (понятие и основные звенья) // Вопросы гражданского, трудового права и гражданского процесса // Учен. зап. М.: Гос. изд-во юрид. лит-ры, 1957. Т. V. С. 12, 20.

⁴ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2016. № 11.

ских прав и обязанностей. Таким образом, подобные споры подлежат рассмотрению в порядке искового, а не административного судопроизводства.

Более широкий подход к юридико-фактическим основаниям гражданского оборота демонстрирует С. Н. Братусь. По его мнению, недопустимо ограничивать гражданский оборот правоотношениями, возникающими лишь на основе правомерных действий. Поэтому к основаниям возникновения гражданского оборота С. Н. Братусь относит в том числе и неправомерные действия¹. Аналогичного мнения придерживается Б. Б. Эбзеев². И.А. Полуяхтов хотя и выводит неправомерные действия за рамки гражданского оборота, но право на получение определенного предоставления от причинителя вреда вписывает в конструкцию гражданского оборота³. С. А. Муромцев констатирует, что с «...некоторой натяжкой можно понимать под гражданским оборотом и преступные действия. Очевидно, что в результате правонарушения происходит движение материальных благ»⁴.

Представляется, что совершаемый в результате правонарушения переход вещи из сферы хозяйственного господства собственника в незаконное владение несобственника нельзя признать гражданским оборотом, так как он осуществляется за рамками закона. В этом случае происходит экономическое движение вещи, но не юридическое. Однако собственник посредством виндикационного иска может вновь получить вещь в свое владение. Динамика вещи, происходящая в процессе виндикации, вписывается в рамки гражданского оборота, поскольку осуществляется на основании закона. Следует заметить, что такое движение не связано с нормальным состоянием гражданского оборота, а, наоборот, возникает в результате его нарушения и направлено на его восстановление.

Если же вещи был причинен урон, то включается механизм по возмещению убытков. В данной ситуации потерпевшему предоставляется какой-либо материальный эквивалент, направленный на восстановление имущественной сферы потерпевшего. В большинстве случаев таким эквивалентом выступают деньги. При помощи денежных средств поврежденная вещь может быть восстановлена и включена в оборот в том состоянии, в котором находилась до причинения вреда. Утраченная же вещь, а иногда и поврежденная, восстановлена быть не может, поэтому потерпевшему предоставляется равнозначный имущественный эквивалент. В указанном случае нельзя говорить о гражданском обороте вещи, хотя, безусловно, происходит гражданский оборот других благ. Причем имущественный эквивалент может быть представлен в виде другой равнозначной вещи. Поэтому нельзя отрицать тот факт, что правонарушение является основанием возникновения гражданских правоотношений, опосредующих движение благ⁵. Таким образом, движение благ, возникаю-

¹ См.: *Братусь С. Н.* Предмет и система советского гражданского права. М.: Гос. изд-во юрид. лит-ры, 1963. С. 69.

² См.: *Эбзеев Б. Б.* Гражданский оборот: понятие и юридическая природа // Государство и право. 1999. № 2. С. 33–35.

³ См.: *Полуяхтов И. А.* Гражданский оборот имущественных прав: дис... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2002. С. 27.

⁴ См.: *Муромцев С. А.* Гражданское право Древнего Рима (Классика российской цивилистики) / под ред. Е. А. Суханова, В. С. Ема. М.: Статут, 2003. С. 68.

⁵ См.: *Чорновол Е. П.* Возмещение вреда, причиненного незаконными действиями организаций и их должностных лиц: учеб. пособие. Свердловск, 1984. С. 18, 75; *Поляков И. Н.* Ответственность по обязательствам вследствие причинения вреда. М.: Городец, 1998. С. 10.

щее в силу самого факта правонарушения, не опосредуется правоотношениями гражданского оборота, поскольку происходит вне права, однако переход благ от одного лица к другому в силу деликтного обязательства – это уже правомерная их динамика, а следовательно, она должна быть включена в гражданский оборот.

По мнению И. А. Полуяхтова, основаниями процесса перехода субъективных прав участников гражданских правоотношений являются только юридические поступки, а применительно к вещным договорам – распорядительные односторонние сделки. Обоснованность своей позиции он объясняет тем, что в понятие гражданского оборота следует включать юридические факты, влекущие за собой правопреемство. Переход субъективных прав связан с действием по исполнению обязательства, являющегося юридическим поступком, так как оно направлено не на прекращение обязательства, а на то, чтобы оно было надлежащим¹. С вышеизложенной позицией нельзя согласиться. Юридические поступки, понятие которых было введено в цивилистику М. М. Агарковым, – это такие правомерные действия, которые могут быть не направлены на данный правовой результат, но приводят к его наступлению непосредственно в силу норм объективного мира². К юридическим поступкам автор относит признание долга, уведомление об уступке требования.

Развивая данную позицию, О.А. Красавчиков придает значение юридического поступка исполнению имущественной обязанности по обязательству, посредством которой осуществляется передача имущества, выполнение работ, оказание услуг; признанию долга, уведомлению об определенных фактах, и т. д.³ Но можно ли, безусловно, признавать факт передачи имущества юридическим поступком? Передача имущества непосредственно направлена на исполнение обязанности по существующему обязательству, то есть на то, чтобы оно было прекращено его исполнением. И, как правильно замечает К. И. Скловский, «...традиция, стало быть, является сделкой постольку, поскольку она направлена на вещный результат, условия которого определяются за пределами традиции и всегда предполагаются, раз традиция состоялась, ведь не может иметь юридических последствий передача вещи "просто так"»⁴. Поэтому, более правильно отнести передачу вещи к категории сделок, а не юридических поступков. Для осуществления передачи вещи необходимо волеизъявление одной стороны, значит, можно согласиться с мнением С. С. Алексеева, относящего подобные действия к односторонним сделкам⁵.

Вместе с тем в рамки гражданского оборота нельзя включать только односторонние сделки, направленные на прекращение существующих обязательств, ведь движение благ будет невозможным, если обязательство не возникнет. Кроме того, движение благ будет происходить и при изменении правоотношений. В связи с этим для гражданского оборота имеют значение юридические факты, в результате которых возникают, изменяются и прекращаются гражданские правоотношения.

¹ См.: *Полуяхтов И. А.* Указ. соч. С. 31–33.

² См.: *Агарков М. М.* Понятие сделки по советскому гражданскому праву // Советское государство и право. 1946. № 3–4. С. 50–51.

³ См.: *Красавчиков О. А.* Юридические факты в советском гражданском праве. М., 1958. С. 157.

⁴ *Скловский К. И.* Собственность в гражданском праве: учеб.-практ. пособие. М.: Дело, 2002. С. 216.

⁵ См.: *Алексеев С. С.* Односторонние сделки в механизме гражданско-правового регулирования // Антология уральской цивилистики. 1925–1989: сб. ст. М.: Статут, 2001. С. 58.

Исходя из анализа п. 1 ст. 129 ГК, можно прийти к выводу, что гражданский оборот составляют правоотношения, опосредующие переход имущества в собственность. Вместе с тем норма, закрепленная в п. 1 ст. 129 ГК, указывает на иные способы перехода объектов гражданских прав. Видимо, под иными способами перехода объектов гражданских прав стоит понимать совершение иных юридически значимых действий. Поэтому стоит согласиться с преобладающим мнением среди ученых, которые не ограничивают основания возникновения гражданского оборота юридически значимыми действиями, влекущими за собой переход права собственности¹.

Пункт 1 ст. 129 ГК устанавливает, что переход объектов гражданских прав происходит в порядке правопреемства. Вывод о совпадении гражданского оборота с категорией правопреемства делает в своей работе И. А. Полуяхтов². Следуя логике его рассуждений, необходимо исключить из гражданского оборота правоотношения, связанные с изготовлением вещи, находкой, кладом и т. д. Думается, что такое исключение нецелесообразно. Если первоначальные способы приобретения права собственности оставить за рамками гражданского оборота, то можно сделать вывод о возможности приобретения лицом любого имущества, если такой способ исключает правопреемство. Разумеется, это не так. Например, в случае обнаружения клада, содержащего вещи, относящиеся к памятникам истории и культуры, они подлежат передаче в государственную собственность (п. 2 ст. 233 ГК). Другой пример: лицо, нашедшее огнестрельное оружие, не сможет приобрести права собственности на него в соответствии со ст. 228 ГК, так как оно ограничено в гражданском обороте. Таким образом, представляется правильным включение в гражданский оборот правоотношений, опосредующих переход имущества, как в порядке правопреемства, так и без такового. В таком случае основаниями возникновения правоотношений гражданского оборота будут выступать также и юридические поступки.

Кроме этого, п. 1 ст. 129 ГК выделяет такой способ перехода имущества, как наследование. Очевидно, что основанием возникновения наследственного правоотношения является событие (смерть наследодателя). В основу же возникновения некоторых правоотношений гражданского оборота может быть положена совокупность юридических фактов, получившая в теории гражданского права название «юридический состав»³ или «фактический состав»⁴. Поэтому к основаниям возникновения гражданского оборота следует отнести не только правомерные и неправомерные действия, но также события и юридический состав.

Подытоживая сказанное, следует сделать вывод, что основаниями гражданского оборота могут быть юридические факты, порождающие гражданские правоотношения, опосредующих движение благ. Гражданский оборот благ может осуществляться как в порядке правопреемства, так и без такового.

¹ См.: *Братусь С. Н.* О понятии гражданского оборота в советском гражданском праве // Советское государство и право. 1949. № 11. С. 71; *Дозорцев А. В.* Объекты права государственной социалистической собственности и их классификация // Советское государство и право. 1949. № 1. С. 57; *Красавчиков О. А.* Советский гражданский оборот (понятие и основные звенья). С. 27; Советское гражданское право / под ред. Д. М. Генкина. М., 1950. Т. 1. С. 201; Российская юридическая энциклопедия / под ред. А. Я. Сухарева. С. 211; *Эбзеев Б. Б.* Указ. соч. С. 33.

² См.: *Полуяхтов И. А.* Указ. соч. С. 38.

³ См.: *Красавчиков О. А.* Юридические факты в советском гражданском праве. М., 1958. С. 53–75.

⁴ См.: *Иоффе О. С.* Правоотношение по советскому гражданскому праву. Ответственность по советскому гражданскому праву. Л.: Ленинград. ун-т, 1949. С. 165–166.

АНАЛИЗ СПЕЦИАЛИЗИРОВАННЫХ РАЗНОВИДНОСТЕЙ ДОГОВОРА ХРАНЕНИЯ

С активным развитием сферы услуг выстраиваются отношения, тесно связанные с экономическими и социальными потребностями. Каждый стремится обеспечить безопасность своей собственности, используя при этом различные средства правовой защиты.

Современное гражданское право закрепляет дефиницию договора как «соглашения двух или более сторон, направленное на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей». Договор – это одно из самых уникальных правовых средств воздействия на общественные отношения, в случае заключения которого удовлетворяются интересы обеих сторон; это и порождает желание сторон заключить договор для достижения поставленных целей. Гражданско-правовой договор является одним из наиболее распространенных юридических фактов и является важнейшим регулятором деятельности участников правоотношений. Заключение договора способствует установлению юридической связи между участниками. В свою очередь, содержание этих договорных связей имеет определенную цель – порождение новых юридических фактов. Содержание договора определяется его правовым режимом, который имеет самые различные вариации.

В теории гражданского права выделяют многообразие договорных форм, которые позволяют реализовать правовые интересы субъектов. Весьма интересными являются смешанные договоры, которые включают в себя элементы нескольких видов договоров, это характеризуется фиксированным принципом в Гражданском кодексе Российской Федерации¹ (далее по тексту – ГК РФ), касающимся свободы договора.

Более детально следует рассмотреть специальные виды договоров хранения, которые на сегодняшний день вызывают множество затруднений в рамках защиты нарушенных прав граждан.

Одним из подвидов договора хранения выступает договор хранения ценностей в банке, этот договор является довольно-таки востребованным, как в экономической сфере, так и в гражданско-правовой, он направлен на удовлетворение лицом потребности в безопасности своих ценностей, обеспечении надлежащей охраны за вещами, помещенными в банковскую ячейку в течение определенного временного срока, в связи с тем, что эти вещи обладают высокой ценностью для обладателя.

Правовой режим договора хранения ценностей в банке и его характерные особенности определяются специальными правилами о хранении ценностей в банке, Постановлениями Конституционного Суда РФ по вопросам, касающимся споров в сфере осуществления надлежащей охраны объектов договора хранения ценностей в банке, в которых разъясняются права и обязанности каждой из сторон договора хра-

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 (ред. от 03.08.2018) № 51-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации (далее – СЗ РФ). 1994. № 32. Ст. 3301.

нения. Непосредственно регулирующей деятельность банков по обеспечению хранения ценностей в банке является Федеральный закон от 2 декабря 1990 г. № 395-1 «О банках и банковской деятельности». Выделяют разновидности договора хранения ценностей в банке: договор хранения драгоценных металлов в банке, договор хранения ценностей в индивидуальном банковском сейфе¹. Подробно следует рассмотреть договор хранения ценностей в индивидуальном банковском сейфе, его особенность заключается в том, что выделяется место хранения – сейф, ячейка сейфа, изолированное помещение в банке. По вышеназванному договору клиенту предоставляется право самостоятельно помещать и изымать ценности из сейфа, для этого ему выдается ключ от сейфа, карточка, с помощью которой возможно идентифицировать клиента, либо иной документ или знак, который будет обеспечивать доступ к сейфу и его содержимому.

В теории и практике гражданского права выделяют два подвида договора хранения ценностей в индивидуальном банковском сейфе: 1) договор хранения ценностей в банке с использованием клиентом индивидуального банковского сейфа; 2) договор хранения ценностей в банке с предоставлением клиенту индивидуального банковского сейфа. Между этими договорными конструкциями имеются существенные различия.

По договору хранения ценностей в банке с использованием клиентом индивидуального банковского сейфа банк принимает от него ценности, которые должны храниться в сейфе, осуществляет контроль за помещением их в сейф и контролирует изъятие из сейфа, а после изъятия возвращает их клиенту (п. 2 ст. 922 ГК РФ). К данному договору применяются общие правила о договоре хранения, банк в данном случае выступает в качестве профессионального хранителя.

По договору хранения ценностей в банке с предоставлением клиенту индивидуального банковского сейфа банк обеспечивает клиенту возможность помещения ценностей в сейф, а впоследствии и изъятия их из сейфа вне чьего-либо контроля, в том числе и со стороны банка (п. 3 ст. 922 ГК РФ); данный договор на практике более распространен. Банк, в свою очередь осуществляет контроль за доступом в помещение, где находится предоставленный клиенту сейф (абз. 2 п. 3 ст. 922 ГК РФ). Важно, если в договоре хранения ценностей в банке с предоставлением клиенту индивидуального банковского сейфа не предусмотрено иное, то банк освобождается от ответственности за несохранность содержимого сейфа, если докажет, что по условиям хранения доступ кого-либо к сейфу без ведома клиента был невозможен либо стал возможным вследствие непреодолимой силы (п. 3 ст. 922 ГК РФ). Противоречивым остается вопрос об ответственности за утрату содержимого в сейфе. До сих пор ведется цивилистическая дискуссия насчет природы договора хранения ценностей в банке с предоставлением клиенту индивидуального банковского сейфа – квалифицируют его как смешанный договор, который включает в себя элементы договора аренды (использование сейфа), услуг охраны (этого же сейфа) и собственно договора хранения ценностей в сейфе, в банке.

Обосновывая данную точку зрения, ссылаются на то, что клиент самостоятельно помещает свои ценности в сейф, тем самым банку не известно, какие ценности находятся в сейфе и имеются ли они там вообще. Банк в данной ситуации лишен

¹ См.: Гражданское право: учеб.: в 2 т. / под ред. С. А. Степанова. М., 2017. Т. II. С. 412.

правомочий доступа к сейфу, то есть не может полноценно осуществлять должный контроль за находящимися на хранении ценностями – весьма низкий уровень контроля, поэтому банк предоставляет клиенту в пользование сейф для помещения в него ценностей, осуществляет охрану последнего, но ценности не хранит. К тому же, приводится п. 4 ст. 922 ГК РФ в котором содержится положение о том, что «к договору о предоставлении банковского сейфа другому лицу без ответственности банка за содержимое сейфа применяются правила о договоре аренды».

Безусловно, данные аргументы должны быть учтены при конкретных обстоятельствах при заключении договора, однако лицо, которое намерено заключить договор хранения ценностей в банке с предоставлением индивидуального банковского сейфа, заинтересовано в сохранности своих ценностей, помещенных в данный сейф. К тому же, правовую природу договора хранения ценностей в банке с предоставлением клиенту индивидуального банковского сейфа следует рассматривать с ракурса договора хранения, что подтверждается его расположением в ГК РФ глава 47 «Хранение». Даже если и рассматриваемый договор хранения ценностей в банке с предоставлением клиенту индивидуального банковского сейфа отличается от ряда других подобных договоров, то так или иначе следует принимать во внимание главу 47 ГК РФ, специальные правила о названном договоре, но не следует отвергать правовую природу данного договора как договора хранения. Примером может служить незнание хранителя о том, какую вещь он принимает на хранение.

В пункте 4 ст. 922 ГК РФ установлено положение, согласно которому банк освобождается от ответственности за содержимое сейфа. Таким образом, применяются правила ГК РФ о договоре аренды, но следует акцентировать внимание, что эти правила не могут распространяться на договор хранения ценностей в банке с предоставлением клиенту индивидуального банковского сейфа, так как ранее нами уже упоминалось, что клиент заранее предполагает ответственность банка за помещаемое им в сейф содержимое, хотя и учитывает возможность освобождения от этой ответственности в определенных случаях, указанных в законе, поэтому п. 4 ст. 922 ГК РФ исключает ответственность банка за содержимое сейфа по договору о предоставлении банковского сейфа в пользование другому лицу. В связи с этим по п. 4 ст. 922 ГК РФ следует применять нормы о договоре аренды, так как договора хранения здесь не может быть ввиду изменения деятельности стороны по предоставлению в пользование другому лицу банковского сейфа во временное пользование – указание на отсутствие ответственности банка перед клиентом.

Следующим специальным договором хранения является договор хранения в камере хранения транспортной организации. Ранее данный аспект деятельности многих организаций регулировался подзаконными нормативными актами, актами транспортных министерств и ведомств. Особенность правового режима данного подвида договора хранения в камере хранения транспортной организации заключается во всевозможном разнообразии подтипов договора хранения: договор хранения в железнодорожной камере хранения; договор хранения в камере хранения на внутреннем водном транспорте; договор хранения в камере хранения морского порта; договор хранения в камере хранения аэропорта или аэровокзала – данные подвиды договора хранения встречаются в правовых актах соответствующих министерств, а также актах Правительства¹.

¹ См.: Гражданское право: учеб.: в 2 т. / под ред. С. А. Степанова. Т. II. С. 418.

Выделяют виды договора хранения в зависимости от камеры хранения: 1) договор хранения в камере хранения, которая обслуживается кладовщиками, 2) договор хранения в автоматических камерах хранения (камеры хранения самообслуживания)¹. Особенности вышеуказанных договоров заключаются в различии видов транспорта, которые располагаются с соответствующими камерами хранения, а также в объеме ответственности за сохранность вещей, переданных на хранение. Особенностью и главным отличием данных договоров является наличие вины профессионального хранителя. Так, по договору хранения в камерах хранения, обслуживаемых кладовщиками, транспортная организация несет ответственность как профессиональный хранитель.

Под профессиональным хранителем следует понимать коммерческую, либо некоммерческую организацию, которая осуществляет деятельность по хранению (в качестве основной цели своей профессиональной деятельности). Весьма дискуссионным и проблематичным в плане защиты нарушенных прав лиц является договор хранения о помещении личных вещей граждан в автоматические камеры хранения. Сегодня отсутствует механизм правовой защиты нарушенных прав данных лиц. Ответственность за пропажу вещей из автоматических камер хранения хранитель несет только при наличии доказательств, устанавливающих его вину. Однако в случае сдачи вещей в камеру хранения в магазине потребитель заключает договор хранения с магазином, но в конклюдентной форме.

Возникает вопрос, как квалифицировать данный договор? Выдвигаются позиции по признанию его договором аренды в связи с тем, что ячейка автоматической камеры хранения предоставляется в пользование гражданину, однако если принимать во внимание самое понятие «ячейка автоматической камеры хранения», то ее смело можно отнести к договору о хранении ценностей в банке с предоставлением сейфа, индивидуальной банковской ячейки. Помещая вещи в автоматическую камеру хранения, гражданин надеется на сохранность своих вещей, то есть предполагает обеспечение надлежащей безопасности переданных на хранение вещей, к тому же администрация данной организации должна осуществить все необходимые требования и предписания по обеспечению должного контроля за хранением вещей в автоматических камерах хранения. Цель, которую преследует в первую очередь гражданин, – сохранность своих вещей, переданных на хранение, обусловленное доверительным отношением к данной организации.

Администрация магазина в этой ситуации выступает хранителем оставленных вещей на основании главы 47 ГК РФ, в подтверждение следует привести положения ст. 891 ГК РФ: «хранитель обязан принять все предусмотренные договором хранения меры для того, чтобы обеспечить сохранность переданной на хранение вещи... если хранение осуществляется безвозмездно, хранитель обязан заботиться о принятой на хранение вещи не менее, чем о своих вещах. Если степень заботы и принятые хранителем соответствующие меры не смогли обеспечить сохранность чужого имущества, то ответственность последнего перед поклажедателем наступает за нарушение обязательства (хранения) по статье 401 ГК РФ (в частности, речь идет о безвиновной ответственности). Ответственность без вины включает в себя неисполнение

¹ См.: Гражданское право: учеб.: в 2 т. / под ред. С. А. Степанова. Т. II. С. 419.

или ненадлежащее исполнение обязательств в предпринимательской деятельности, однако данная ответственность может быть изменена договором или законом¹.

Подтверждающим фактом применения к договору хранения в автоматических камерах хранения общих норм о договоре хранения является Постановление Правительства Российской Федерации от 19 августа 2009 г. № 676 «О правилах обслуживания пассажиров и оказания иных услуг, обычно оказываемых в морском порту и не связанных с осуществлением пассажирами и другими гражданами предпринимательской деятельности», т.е. ответственность наступает по договору хранения в связи с пропажей вещей из автоматической камеры хранения.

Важно учитывать сферу деятельности собственников автоматических камер хранения, преследуют ли они основную цель своей профессиональной деятельности – принятие на хранение вещей граждан? Устанавливая автоматическую камеру хранения, ее собственник преследует цель принять на хранение вещи граждан, последние, в свою очередь, помещая вещи в эту камеру хранения, выражают желание в передаче на хранение вещей хранителю, предполагают, что будет обеспечена сохранность и безопасность их вещей. Фактическая передача вещи (ее помещение в камеру хранения) – конклюдентный договор хранения.

Таким образом, различные вариации договора хранения, которые определяются особыми требованиями к правовой природе конкретного договора, показывают их важность и практическую значимость как элементов, необходимых для правильной квалификации и оценки юридических фактов, тесно связанных практически со всеми сферами жизни общества.

¹ Определение Конституционного Суда РФ от 17.10.2006 № 413-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Леонова Валерия Михайловича на нарушение его конституционных прав положением пункта 3 статьи 401 Гражданского кодекса Российской Федерации». URL: СПС «КонсультантПлюс».

В. Б. Малкеров,
доцент кафедры гражданского права
Уральского государственного экономического университета,
кандидат юридических наук, доцент

СОВРЕМЕННОЕ ЖИЛИЩНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО И ПЕРСПЕКТИВЫ ЕГО РАЗВИТИЯ

Развитие институтов гражданского общества является важнейшим условием развития российской государственности. При наличии глобальной конкуренции преимущество одного социума перед другим будет определяться уровнем и качеством развития каждой личности, входящей в государственный социум. Не секрет, что Россия существенно отстает по значительному числу экономических показателей от многих стран с развитой рыночной экономикой. Российская Федерация отстает по ВВП на душу населения, по наукоемкой продукции, по инвестициям, по уровню производительности труда. При этом отставание по некоторым позициям выражается не в нескольких процентах, а в разы. При невозможности преодолеть сложившуюся ситуацию можно прогнозировать сложности сохранения российской государственности в существующих на сегодня границах.

В истории России можно найти немало примеров, когда отставание страны преодолевалось за счет мобилизации внутренних резервов государства, при этом страна догоняла, а иногда превосходила конкурентов. В качестве примера можно привести эпоху Петра I, проведенную индустриализацию в двадцатом веке. Может ли страна сегодня, путем мобилизации усилий населения, как раньше, добиться ускорения экономического развития, возможно, и за счет ухудшения общего уровня жизни граждан?

Существуют разные точки зрения по этому поводу, в том числе и такая, которая считает это практически невозможным. Ускоренное развитие экономики страны можно было бы теоретически осуществить таким образом при индустриализации страны, но не в постиндустриальном обществе. В современном социуме главными экономическими драйверами становятся изобретения, ноу-хау, т. е. результаты интеллектуальной деятельности отдельного члена социума. Создание интеллектуального продукта предполагает наличие незашоренных, хорошо образованных, творчески мыслящих работников. Отсюда возникает потребность в соответствующей среде, которая располагала бы к занятию творческой деятельностью. Если бы руководство страны решило бы запустить «мобилизационный» проект, то это, безусловно, не способствовало бы созданию нужной для творчества социальной среды, а, скорее, привело бы к эмиграции из России значительной части конкурентно способного на международном рынке труда населения.

История развития России показывает, что с гражданскими правами и свободами у нас было не просто. Столетиями существовало крепостное право, в прошлом веке установился тоталитарный режим на несколько десятилетий. Исторически сложившиеся обстоятельства, приведшие к слабости демократических традиций в стране, оказывают отрицательное влияние на становление институтов гражданского общества в современной России. В этой связи естественно желание руководства стра-

ны способствовать развитию институтов гражданского общества. Однако можно было бы считать негативным моментом для становления гражданского общества, если бы государство взяло бы курс на то, чтобы переложить обязанности государства в некоторых сферах на других субъектов, особенно в тех случаях, когда данные субъекты слабо подготовлены изначально к выполнению возложенных на них задач. Такими субъектами могли бы быть объединения граждан. Если бы данные объединения не справились с возложенными на них обязанностями, то тенденция к развитию институтов гражданского общества была бы дискредитирована.

В качестве примера хотелось бы привести практику управления в сфере эксплуатации жилищного фонда. В настоящее время законодательством разрешены объединения граждан для эксплуатации принадлежащих им квартир и совместного имущества в многоквартирных домах. Они создаются в форме товариществ собственников жилья. Данная организационно правовая форма предусмотрена ст. 135 Жилищного кодекса РФ. Можно отметить довольно низкую эффективность функционирования этих организаций. Рядовые потребители услуг ЖКХ не могут квалифицированно контролировать оптимальность их предоставления, что подчас приводит к падению их качества, завышению цены, росту недовольства рядовых граждан. При этом собственники квартир не могут выделить компетентных представителей из своей среды для контроля над представляющими услуги компаниями, сами не могут контролировать своих же представителей.

Конечно, можно найти разные примеры, иллюстрирующие противоположные тенденции развития товариществ собственников жилья, однако очевиден следующий вывод: контроль над поставщиками коммунальных услуг должны вести профессионально подготовленные субъекты. Желание подключить граждан, их объединения к контролю за деятельностью обслуживающих организаций в сфере ЖКХ подчас не приносит должного результата, поскольку без специальной подготовки эффективность данного контроля крайне низка. Так, нецелесообразно создавать общественную организацию пассажиров воздушного судна по контролю над его обслуживанием и пилотированием. Представители объединений собственников жилья при контроле над поставляемыми услугами должны иметь знания ценовой конъюнктуры, разбираться в технических вопросах, владеть навыками аудита отчетности. Следует отметить незначительный объем денежных средств, который может быть аккумулирован товариществом собственников жилья, что может привести к сложностям в расчетах с обслуживающими организациями, а в ряде случаев – к использованию заемных средств для расчетов. Использование заемных средств предполагает возможность долговой «кабалы». Кроме того, ряд исследователей отмечают довольно запутанную схему создания ТСЖ, ряд ограничений, связанных с объединением нескольких ТСЖ в зависимости от архитектурных особенностей строений¹.

Вышеперечисленные обстоятельства даже приводят к тому, что граждане перечисляли коммунальные платежи не в те организации, которые правомочны их получать, и у рядовых потребителей образовывались значительные задолженности. Очевидно, что контроль над сферой ЖКХ требует специальных познаний, и государство не должно отказываться от надзирающей функции в этом сегменте общест-

¹ См.: Юдина Е. В. Проблемы создания товариществ собственников жилья: юридические аспекты // Пробелы в российском законодательстве. 2014. № 2. С. 97–99.

венных отношений. Общественные организации могли бы принимать участие в надзорно-контрольной деятельности в системе ЖКХ, но как дополнительный субъект.

Следует отметить определенные преимущества при организации товарищества собственников жилья. К ним можно отнести возможность получения дополнительных доходов от сдачи в аренду внешних контуров строений под рекламу, оперативность принятия решений, прозрачность хозяйственной деятельности, самостоятельный выбор услуги и исполнителя данной услуги. При этом государство должно осуществлять практику большей «прозрачности» при регламентировании условий по предоставлению коммунальных услуг. Например, существующие в настоящее время платежные требования по оплате коммунальных платежей непонятны значительному количеству граждан. Разъяснения по механизму ценообразования осуществляют сами же поставщики услуг, т. е. заинтересованные организации. Фактически бывали случаи, когда контроль порядка ценообразования коммунальных платежей осуществлялся работниками прокуратуры, осуществляет контроль над этой сферой и президент. В научной литературе отмечалось сложности в перерегистрации ТСЖ¹. Желательно, чтобы государство упростило процедуру перерегистрации ТСЖ, поскольку любые объединения граждан крайне нестабильны. Последние новации в законодательстве, связанные с «мусорной реформой», усложнили ситуацию в четкости регламентации прав и обязанностей граждан. Так, обслуживающие организации взыскивают с одного и того же гражданина плату за вывоз мусора и по месту прописки, и по месту нахождения загородного дома (дачи), хотя гражданин бывает там эпизодически. По мнению автора, существующий механизм функционирования организаций, созданных гражданами в сфере деятельности ЖКХ, слабо способствует развитию институтов гражданского общества.

¹ См.: *Дрожжина Д. К.* Что такое Товарищество собственников недвижимости. Различия ТСЖ и ТСН // Гуманитарные научные исследования. 2015. № 10. URL: <http://human.snauka.ru/2015/10/12840>

Р. Н. Мородумов,
доцент кафедры гражданского и трудового права, гражданского процесса
Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя,
кандидат юридических наук, доцент;
И. М. Малахов,
курсант Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

ОСОБЕННОСТИ РАССМОТРЕНИЯ СУДАМИ КАТЕГОРИИ ДЕЛ О ПРИЗНАНИИ СДЕЛОК НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНЫМИ

Существование гражданских правоотношений обусловлено и тесно связано с заключением сделок между их субъектами, однако они не всегда соблюдают условия действительности сделки, что, в свою очередь, влечет признание такой сделки недействительной. Причинами большинства подобных случаев являются как юридическая безграмотность участников сделок, так и различного вида их недобросовестное поведение.

Гражданским кодексом Российской Федерации (далее – ГК РФ) установлены основные нормы, связанные с термином «недействительная сделка». Недействительными признаются сделки, не представляющие в конечном итоге правового результата в виде возникновения определенных прав и обязанностей, к которым стремились ее стороны. Кроме юридических последствий, связанных с ее недействительностью, такая сделка не влечет никаких последствий.

Признание судом сделки недействительной и дальнейшее наступление последствий ее недействительности рассматривается как один из способов защиты прав сторон гражданских правоотношений, целью которых является предупреждение и недопущение недобросовестных действий со стороны их субъектов и восстановление нарушенных недействительной сделкой прав путем недопущения ее осуществления, а когда на момент предъявления иска соглашение уже исполнено, наступают последствия недействительности сделки, как при полном, так и частичном ее осуществлении.

В целях выявления причин признания той или иной сделки недействительной считаем необходимым проанализировать материалы судебно-арбитражной практики. Наиболее распространенными основаниями признания той или иной сделки недействительной являются:

- злоупотребление правом;
- совершение незаконной сделки с противоправной целью;
- несоответствие воли и волеизъявления;
- несоблюдение требуемой по закону формы сделки;
- совершение сделки лицом, не обладающим необходимой право- и дееспособностью.

В ходе анализа некоторых позиций Верховного Суда РФ (далее – ВС РФ) и Высшего Арбитражного Суда РФ (далее – ВАС РФ) по вопросу недействительности сделок были обнаружены определенные разногласия.

Для предупреждения совершения недействительных сделок их участникам необходимо разбираться в юридической терминологии и единообразно понимать зна-

чение тех или иных слов и выражений. Однако в некоторых случаях возникают споры по содержанию того или иного понятия, что приводит к недопониманию между участниками правоотношений и дальнейшему несоблюдению интересов той или иной стороны. Для единообразного понимания участниками гражданских отношений некоторых понятий и терминов ВС РФ дает свои разъяснения по спорным вопросам, но не всегда это гарантирует полное устранение недопонимания между участниками сделки.

Так, например, это случилось с понятием «иной правовой акт», применяемым для оспаривания сделки, которая нарушает требования закона или иного правового акта, относительно которого есть две позиции: ВС РФ и ВАС РФ.

Позиция ВС РФ гласит, что при оспаривании сделки, пренебрегающей требованиями закона или иного правового акта, под последним понимаются указы Президента РФ, постановления Правительства РФ и акты министерств и иных федеральных органов исполнительной власти¹. В качестве обоснования указанной позиции отмечается, что нормы статьи 168 ГК РФ о недействительности сделок в силу их ничтожности применяются в отношении сделок, если они не соответствуют требованиям правовых актов, содержащих нормы гражданского права. В свою очередь, в соответствии со статьей 3 ГК РФ нормы гражданского права содержатся в федеральных законах, иных законах, указах Президента РФ, постановлениях Правительства РФ и актах министерств и иных федеральных органов исполнительной власти, составляющих гражданское законодательство. Соответственно, в контексте первой позиции все вышеперечисленные нормативные акты относятся к понятию «иной правовой акт». В позиции ВС РФ круг «иных правовых актов» понимается гораздо шире, чем в позиции ВАС РФ.

Позиция ВАС РФ заключалась в том, что в целях оспаривания сделки, нарушающей требования закона или иного правового акта, под иными правовыми актами понимаются только указы Президента РФ и постановления Правительства РФ². Вновь обратимся к тексту статьи 168 ГК РФ, определяющей общее основание недействительности сделки, нарушающей требования закона или иного правового акта. В соответствии со статьей 3 ГК РФ под законами, содержащими нормы гражданского права, понимаются ГК РФ и принятые в соответствии с ним федеральные законы, в то время как под иными правовыми актами – лишь указы Президента РФ и постановления Правительства РФ. Следовательно, остальная часть содержания понятия «иной правовой акт» из позиции Верховного Суда (акты министерств и иных федеральных органов исполнительной власти, акты субъектов РФ и органов местного самоуправления) в соответствии с позицией ВАС РФ к и иным правовым актам не относится.

Вышеперечисленные позиции ВС РФ и ВАС РФ были приведены за период до внесения изменений в ст. 10 ГК РФ «Пределы осуществления гражданских прав»³ и

¹ Определение Верховного Суда РФ от 13.12.2011 № 5-В11-116 // СПС «КонсультантПлюс».

² Постановления Президиума ВАС РФ от 20.07.2010 № 2142/10 по делу № А51-10815/2009; от 14.04.2009 № 17468/08 по делу № А40-1027/08-60-9 // СПС «КонсультантПлюс».

³ Федеральный закон от 30.12.2012 № 302-ФЗ «О внесении изменений в главы 1, 2, 3 и 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ. 2012. № 53 (ч. 1). Ст. 7627.

в ст. 168 ГК РФ¹, но, несмотря на это, они сохраняют свою актуальность, поскольку правовое регулирование ситуации не изменилось и данные противоречия продолжают требовать разрешения.

Вероятно, для предотвращения возможных разногласий между участниками гражданских правоотношений и противоречий в толковании норм гражданского права при невозможности внесения в закон различных терминов для каждой отдельной ситуации, необходимо законодательно раскрывать содержание каждого термина и понятия, которые могут вызвать разногласия в толковании.

Еще одним из оснований признания сделок недействительными является злоупотребление правом со стороны ее участника. Так, если сторона, осуществляя право на одностороннее изменение условий обязательства или односторонний отказ от его исполнения, нарушила свою обязанность действовать разумно и добросовестно (п. 3 ст. 307, п. 4 ст. 450.1 ГК РФ), одностороннее изменение условий обязательства или односторонний отказ от его исполнения могут быть признаны ничтожными (п. 2 ст. 10, п. 2 ст. 168 ГК РФ)².

Несмотря на внесение изменений в статью 10 ГК РФ и в статью 168 ГК РФ, не менее актуальным является анализ судебной практики, связанной со злоупотреблением правом как основанием недействительности сделок³. Анализируя материалы судебно-арбитражной практики, можно выделить конкретные случаи злоупотребления правом в различных ситуациях для более четкого понимания и возможного разрешения проблемы признания сделок недействительными по данному основанию. Так, исходя из статьи 10 ГК РФ злоупотребление правом может проявляться в заключении сделки, которая внешне хоть и соответствует нормам законодательства, но осуществляется с противоправной целью⁴. Возможно также признавать договор ничтожным в соответствии со статьями 10 и 168 ГК РФ при определении факта недобросовестного поведения в форме злоупотребления правом со стороны контрагента, который мог воспользоваться тем, что единоличный исполнительный орган другой стороны договора при его заключении действовал явно в ущерб последней⁵.

Проведем анализ некоторых ситуаций из материалов судебно-арбитражной практики.

Так, при производстве дела о банкротстве должника его конкурсный управляющий обратился в арбитражный суд с требованием о признании некоторых сделок по отчуждению имущества должника недействительными вследствие недобросовестности и возврате имущества, отчужденного в результате данных сделок в ка-

¹ Федеральный закон от 07.05.2013 № 100-ФЗ «О внесении изменений в подразделы 4 и 5 раздела I части первой и статью 1153 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ. 2013. № 19. Ст. 2327.

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.11.2016 № 54 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации об обязательствах и их исполнении» (п. 14) // Российская газета. 2016. 5 дек.

³ Федеральный закон от 07.05.2013 № 100-ФЗ «О внесении изменений в подразделы 4 и 5 раздела I части первой и статью 1153 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ. 2013. № 19. Ст. 2327.

⁴ Определение Верховного Суда РФ от 08.12.2015 № 34-КГ15-16 // СПС «КонсультантПлюс».

⁵ Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 25.11.2008 № 127 (п. 9) // Вестник ВАС РФ. 2009. № 2; Экономика и жизнь. 2009. № 3.

честве последствий их недействительности. Конкурсный управляющий обратился в арбитражный суд по поводу признания оспариваемых сделок по купле-продаже недействительными, полагая, что они причиняют вред имущественным правам кредиторов должника¹.

В другой подобной ситуации суды по ошибке не придали должного значения аргументам конкурсного управляющего о том, что заемная и обеспечительная сделки нацелены на достижение противоправной цели, в частности на причинение вреда кредиторам общества. Эта цель была достигнута в ходе совершения руководителем общества, а также его участниками, заемщиками и займодавцем согласованных действий. В определении ВС РФ основное внимание уделялось признанию банка добросовестным или недобросовестным залогодержателем, потому что от установления данного факта зависело решение о признании сделок по отчуждению имущества должника недействительными².

Следующие примеры судебно-арбитражной практики касаются манипулирования ценами. Так, в случае, если будут установлены обстоятельства, определяющие заранее согласованное манипулирование ценами на публичных торгах, то суд может признать сами торги, а также заключенный по их окончанию договор купли-продажи имущества должника недействительными в соответствии со ст. 10, 168 ГК РФ и применить к нему последствия недействительности³. О недобросовестном поведении также может свидетельствовать определенное условие договора, в связи с которым предоставление соглашения, с одной стороны, значительно превышает встречное предоставление или в определенных случаях среднюю рыночную цену, которая уплачивается в подобных ситуациях. Такое условие также может стать основанием, в связи с которым сделка может быть признана недействительной на основании статей 10 и 168 ГК РФ⁴.

Важно также обратить внимание на сделки, совершенные унитарным предприятием, в результате которых предприятие лишено возможности осуществлять деятельность, цели, предмет, виды которой определены его уставом, также являются ничтожными, независимо от их совершения с согласия собственника⁵. Судам необходимо учитывать, что в соответствии с пунктом 3 статьи 18 Федерального закона «О государственных и муниципальных унитарных предприятиях» совершенные унитарным предприятием сделки, в результате которых предприятие лишено возможности осуществлять деятельность, цели, предмет, виды которой определены его уставом, являются ничтожными независимо от их совершения с согласия собственника⁶.

¹ Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 29.04.2016 № 304-ЭС15-20061 по делу № А46-12910/2013 // СПС «КонсультантПлюс».

² Определение Верховного Суда РФ от 26.10.2015 № 305-ЭС15-8046 по делу № А41-42990/2011 // СПС «КонсультантПлюс».

³ Постановление Президиума ВАС РФ от 24.06.2014 № 3894/14 по делу № А36-408/2013 // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Постановление Президиума ВАС РФ от 11.02.2014 № 13846/13 по делу № А19-2903/10-58 // СПС «КонсультантПлюс».

⁵ Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 10, Пленума ВАС РФ № 22 от 29.04.2010 (п. 10) // Вестник ВАС РФ. 2010. № 6.

⁶ Постановление Президиума ВАС РФ от 29.03.2012 № 16882/11 по делу № А40-41184/2011-50-359 // Вестник ВАС РФ. 2012. № 7.

Движимым и недвижимым имуществом государственное или муниципальное предприятие распоряжается только в пределах, не исключающих его возможности осуществлять деятельность, цели, предмет, виды которой определены уставом подобного предприятия. Сделки, заключенные государственным или муниципальным предприятием с нарушением этого требования, являются ничтожными¹.

Из вышеперечисленного вытекает, что деятельность государственных предприятий есть одна из составляющих поддержания государством публичного порядка в данных сферах. В результате же исполнения решения третейского суда государственное предприятие будет лишено возможности осуществлять деятельность, для которой оно было создано, что приведет к нарушению публичных интересов. Следовательно, отнесение на рассмотрение третейским судом спора из неуставной сделки с государственным предприятием с целью получения оснований для исполнения обязательств последним по такой ничтожной сделке противоречит основополагающим принципам российского права и публичным интересам.

Таким образом, актуальность данной статьи состоит в необходимости на основе анализа материалов судебно-арбитражной практики свести к минимуму совершение сделок, которые впоследствии признаются ничтожными, или оспоримыми, в связи с нарушением условий их действительности, в частности таких, как законность содержания, соответствие воли и волеизъявления, соблюдение требуемой законом формы сделки, совершение сделки лицом, не обладающим необходимым уровнем право- и дееспособности. Совершение подобных сделок противоречит сущности и назначению гражданского законодательства, а также создает препятствия в достижении правомерных целей со стороны добросовестных участников гражданских правоотношений.

¹ Федеральный закон от 14.11.2002 № 161-ФЗ «О государственных и муниципальных унитарных предприятиях» (п. 3 ст. 18) // СЗ РФ. 2002. № 48. Ст. 4746.

Р. Н. Мородумов,
*доцент кафедры гражданского и трудового права, гражданского процесса
Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя,
кандидат юридических наук, доцент*

**О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ НАДЛЕЖАЩЕГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ
ОРГАНАМИ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СОХРАННОСТИ ИЗЪЯТОГО И ПРИЗНАННОГО
В КАЧЕСТВЕ ВЕЩЕСТВЕННОГО ДОКАЗАТЕЛЬСТВА ИМУЩЕСТВА**

Вопросам порядка обеспечения сохранности вещественных доказательств в законодательстве уделяется недостаточно внимания, хотя данная процедура является прямым гарантированием эффективности процесса доказывания и обеспечения права собственности. С недавних пор данная проблема приобретает все большее значение, и это связано в первую очередь с расширением круга вещественных доказательств, приобщаемых к уголовному делу. Данный вопрос продолжает оставаться актуальным не только в связи с тем, что за последние годы существенно пересмотрены многие нормативно-правовые акты, содержащие как материальные, так и процессуальные нормы, но и изменено правовое положение некоторых правоохранительных органов, в частности из состава Прокуратуры Российской Федерации (далее – РФ) выделили Следственный комитет РФ.

Министерство внутренних дел России (далее – МВД России) как основной субъект, обеспечивающий правопорядок в РФ, оказывает содействие другим правоохранительным и иным государственным органам в реализации их правоприменительных полномочий, в том числе Следственному комитету РФ. Так, в соответствии с Федеральным законом «О полиции» полиция территориальных органов МВД России обеспечивает сохранность вещественных доказательств (объектов), имеющих непосредственное отношение к соответствующему уголовному делу. Данные уголовные дела могут находиться как в производстве дознавателей органов дознания, так и следователей следственных подразделений территориальных органов МВД России.

Для начала определим, что вообще предполагает собой словосочетание «обеспечение сохранности». Обеспечение сохранности в соответствии с гражданским законодательством осуществляется в рамках обязательства по хранению, которое может возникать как на основании договора, так и в силу закона. По договору хранения хранитель обязуется хранить вещь, переданную ему поклажедателем, и возвратить ее в сохранности. Условия хранения, учета и передачи вещественных доказательств должны исключать их подмену, повреждение, порчу, ухудшение или утрату их индивидуальных признаков и свойств, а также обеспечивать их безопасность.

Получается, что правоохранительный орган обязан вернуть вещественные доказательства лицу, у которого они были изъяты, в сохранности после производства по делу. Обеспечение хранения малогабаритных вещественных доказательств не составляет проблем, так как для их хранения не требуется больших помещений, поэтому они могут находиться в хранилище органа, проводящего расследование по делу или же вовсе храниться при деле. Порядок их хранения предусмотрен Постановлением Правительства РФ от 8 мая 2015 г. № 449 «Об условиях хранения, учета

и передачи вещественных доказательств по уголовным делам» (далее – Постановление)¹. Постановление определяет, что в уполномоченном органе создаются все необходимые условия для обеспечения целостности и безопасности вещественного доказательства, а именно: в п. 4 указано, что помещение, предназначенное для хранения вещественных доказательств, оборудуется стеллажами, металлическими шкафами, охранной и противопожарной системой обеспечения безопасности, приточно-вытяжной вентиляцией, средствами пожаротушения (огнетушителями), а также металлической или обитой металлом дверью с запирающими устройствами. На окна помещения при их наличии крепятся решетки. При невозможности выделения такого помещения для хранения вещественных доказательств оборудуется специальное хранилище – опечатываемый ответственным лицом металлический шкаф или сейф необходимых размеров, обеспечивающий в соответствии с Постановлением сохранность и надлежащие условия хранения вещественных доказательств. Дверь в помещение должна быть опечатана личной печатью ответственного лица. Далее начальник уполномоченного органа назначает лицо, ответственное за хранение, при этом таковыми не могут являться сотрудники, которые осуществляют оперативно-розыскную или процессуальную деятельности и прокурорский надзор. Допуск в камеру осуществляется только в присутствии ответственного за хранение. Для обеспечения сохранности вещественных доказательств главным принципом является оперативность принятия мер по их хранению. С малогабаритными вещественными доказательствами данный принцип соблюдается, так как в законодательстве нет норм, которые тормозили бы процесс их оформления и передачи на хранение.

Более же сложным является обеспечение сохранности крупногабаритных вещественных доказательств, так как помещения в уполномоченном органе не обладают большими площадями, при этом помещения должны быть оборудованы всем необходимым оснащением, так как в виде вещественных доказательств могут выступать различные предметы, которые требуют особых условий хранения. Данный вопрос также регламентирует Постановление, которое устанавливает, что при невозможности хранения вещественных доказательств в уполномоченном органе, они могут быть переданы на хранение юридическому лицу или индивидуальному предпринимателю, помещение которых соответствует всем необходимым условиям по обеспечению целостности и безопасности вещественных доказательств, при условии, что издержки по обеспечению специальных условий хранения этих вещественных доказательств соизмеримы с их стоимостью.

В пункте 10 Постановления устанавливается, что передача вещественных доказательств на хранение хозяйствующему субъекту (юридическому лицу или индивидуальному предпринимателю) на основании договора хранения осуществляется должностным лицом уполномоченного органа, в производстве которого находится уголовное дело, и оформляется актом приема-передачи, составленным в 3 экземплярах, один из которых приобщается к материалам уголовного дела, другой – передается представителю юридического лица или индивидуальному предпринимателю, третий – в дело (наряд)». Но заключение договора хранения значительно тормозит

¹ Постановление Правительства РФ от 08.05.2015 № 449 «Об условиях хранения, учета и передачи вещественных доказательств по уголовным делам». URL: <https://base.garant.ru/71018836/>

процесс передачи вещественных доказательств, следовательно, ни о какой оперативности не может быть и речи.

Письмо Минэкономразвития России от 4 мая 2016 г. № ОГ-Д28-5908 «О закупке услуг, связанных с хранением вещественных доказательств по уголовным делам»¹ разъясняет, что хранение вещественных доказательств по уголовным делам осуществляется в соответствии с Положением о возмещении процессуальных издержек, связанных с производством по уголовному делу, издержек в связи с рассмотрением гражданского дела, а также расходов в связи с выполнением требований Конституционного Суда Российской Федерации, утвержденным постановлением Правительства Российской Федерации от 1 декабря 2012 г. № 1240² (далее – Положение). В связи с тем что Положением не определен порядок выбора подрядчика (поставщика, исполнителя) по закупке услуг, связанных с хранением вещественных доказательств по уголовным делам, то при закупке указанных услуг следует руководствоваться положениями Федерального закона от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд»³ (далее – ФЗ № 44). Статья 24 ФЗ № 44 устанавливает конкурентный способ определения поставщиков услуг (подрядчиков, исполнителей) и обязует проводить конкурсы (открытый конкурс, конкурс с ограниченным участием, двухэтапный конкурс, закрытый конкурс, закрытый конкурс с ограниченным участием, закрытый двухэтапный конкурс), аукционы (электронный аукцион, закрытый аукцион), запрос котировок, запрос предложений.

Естественно, такой способ не может удовлетворять требованиям оперативности, так как проведение конкурса занимает немало времени, а ответственным лицом за хранение изъятых вещественных доказательств на этот период по всей видимости будет являться следователь или дознаватель, и, соответственно, он и будет обязан принять все меры по обеспечению сохранности вещественных доказательств. Здесь и проявляется проблема хранения больших партий товаров или крупногабаритных вещественных доказательств, ведь следователь вряд ли сможет обеспечить их сохранность и безопасность при отсутствии у него условий для их хранения. Если вещественные доказательства будут при этом утеряны или испорчены, то возмещение ущерба будет осуществляться в порядке ст. 1069 Гражданского кодекса РФ⁴ за счет, соответственно, казны Российской Федерации, казны субъекта Российской Федерации или казны муниципального образования.

¹ Письмо Минэкономразвития России от 04.05.2016 № ОГ-Д28-5908 «О закупке услуг, связанных с хранением вещественных доказательств по уголовным делам». URL: <http://zakupki-inform.ru/44-fz/pisma-i-raz-yasneniya-po-44-fz/pismo-minekonomrazvitiya-rossii-ot-04-05-2016-og-d28-5908.html>

² Постановление Правительства РФ от 01.12.2012 № 1240 (ред. от 21.05.2019) «О порядке и размере возмещения процессуальных издержек, связанных с производством по уголовному делу, издержек в связи с рассмотрением дела арбитражным судом, гражданского дела, административного дела, а также расходов в связи с выполнением требований Конституционного Суда Российской Федерации и о признании утратившими силу некоторых актов Совета Министров РСФСР и Правительства Российской Федерации». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_138571/

³ Федеральный закон «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» от 05.04.2013 № 44-ФЗ. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_144624/

⁴ Гражданский кодекс Российской Федерации. URL: <http://www.consultant.ru>

Из обзора судебной практики можно сказать, что суды в основном удовлетворяют иски граждан по вопросам, связанным с порчей или утратой вещественных доказательств. Например, в апелляционном определении Иркутского областного суда от 8 ноября 2017 г. по делу № 33-10259/17¹, где рассматривалась жалоба ГУ МВД России, которое просило отменить решение Кировского районного суда города Иркутска от 1 сентября 2017 г. о взыскании с МВД России за счет казны Российской Федерации в пользу гражданина, у которого был изъят автомобиль как вещественное доказательство по уголовному делу, суммы 906 500 рублей. После проведения всех необходимых процессуальных действий, автомобиль на специальной площадке отсутствовал, о чем был уведомлен его владелец. В ходе проверки было установлено, что неизвестное лицо совершило хищение данной машины. Должностные лица органов внутренних дел были признаны виновными в утрате вещественного доказательства, и в удовлетворении их жалобы было отказано.

Из данного примера мы видим, что необходимо совершенствовать данную процедуру, ведь зачастую взысканные с МВД России суммы очень значительны, что наносит значительный удар по бюджету.

Для решения выявленных проблем обеспечения сохранности вещественных доказательств считаем необходимым законодательно регламентировать процедуру передачи вещественных доказательств на хранение хозяйствующим субъектам путем ее упрощения и, как результат, сокращения по времени данной процедуры. Создание при территориальных органах МВД России специальных площадок и помещений не всегда возможно в силу ограниченности территории, а применение конкурсного способа определения юридических лиц и индивидуальных предпринимателей для заключения с ними договора хранения существенно затягивает данную процедуру, что может повлечь утрату или повреждение вещественных доказательств до их передачи на хранение. Одним из вариантов решения проблемы обеспечения сохранности вещественных доказательств может служить возложение законом обязанности на юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, располагающих условиями для хранения вещественных доказательств, заключать с правоохранительными органами договор хранения по законодательно определенным тарифам на услуги по хранению.

¹ Апелляционное определение Иркутского областного суда от 08.11.2017 по делу № 33-10259/2017. URL: <http://www.consultant.ru>

Ю.Б. Носкова,
*доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин
Уральского юридического института МВД России,
кандидат юридических наук, доцент*

ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ СУЩЕСТВЕННЫХ УСЛОВИЙ ДОГОВОРА ПОРУЧЕНИЯ

Для разрешения вопросов квалификации существенных условий договора поручения как одного из самых распространенных посреднических договоров необходимо выделить его конституирующие признаки, определяющие его правовую природу.

Во-первых, договор поручения включает в себя определенный вид услуг, которые опосредуют юридические действия граждан и юридических лиц.

Во-вторых, юридические действия совершаются от имени доверителя. Таким образом, необходимо обратить внимание на соотношение норм гл. 10 ГК РФ «Представительство и доверенность» и гл. 49 «Поручение» ГК РФ. По общему правилу, нормы этих глав применяются в совокупности.

Права и обязанности по сделкам, которые совершает представитель в интересах представляемого и от его имени возникают непосредственно у представляемого. Правовая сущность этих отношений отражает признаки прямого представительства. Посреднические отношения могут возникать и при использовании конструкции косвенного представительства, при котором посредник может выступать хоть и в интересах лица, но от своего имени. Однако подобные отношения договором поручения не охватываются.

В-третьих, поверенный осуществляет действия за счет доверителя. Затраты, связанные с исполнением договора поручения в экономическом плане должен нести доверитель.

В-четвертых, права и обязанности у доверителя к третьему лицу возникают в результате сделки, которую совершает поверенный в интересах и от имени доверителя. Так называемый правовой эффект (результат) отношений представительства.

В-пятых, необходимо обратить внимание на возможность расхождения содержания договора поручения и доверенности. Учитывая «абстрактный» характер доверенности, внутренние отношения представителя и представляемого для третьих лиц значения не имеют. Тогда как в отношениях между поверенным и доверителем преобладающее значение имеет договор поручения.

В-шестых, исторически договор поручения относят к фидуциарным сделкам, т. е. обладающим лично-доверительным характером. В современных условиях о лично-доверительном характере отношений, возникающих в связи с реализацией договора поручения, пожалуй, можно вести речь только в отношении физических лиц.

В-седьмых, как на стороне доверителя, так и на стороне поверенного, возможна множественность лиц. В этой связи стоит обратить внимание на правила осуществления полномочий несколькими представителями. По общему правилу, в том случае, когда доверенность выдана нескольким представителям, они должны действовать раздельно, если в доверенности нет указаний о совместном осуществлении

полномочий. Однако при совместном представительстве, поручение должно осуществляться совместно. Само по себе полномочие о совместных или отдельных действиях представителя может не только содержаться в доверенности, но и исходить из договора. Представляемый может прекратить полномочия в отношении одного представителя, но при этом другой должен будет продолжать осуществление юридических действий в рамках предоставленных ему полномочий¹.

Руководствуясь ППВС РФ № 49 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации о заключении и толковании договора» от 25 декабря 2018 г., в котором Верховный Суд в очередной раз разъяснил положения о заключении договора и его существенных условиях.

Существенными условиями, которые должны быть согласованы сторонами при заключении договора, являются условия о предмете договора, условия, которые названы в законе или иных правовых актах существенными или необходимыми для договоров данного вида. Существенными также являются все условия, относительно которых по заявлению одной из сторон должно быть достигнуто соглашение (абзац второй пункта 1 статьи 432 ГК РФ), даже если такое условие восполнялось бы диспозитивной нормой².

При квалификации договора поручения решающее значение имеет согласованность существенных условий договора. Существенным условием, пожалуй, единственным, в договоре поручения является его предмет. К предмету договора поручения относятся юридические действия. Однако понимание юридических действий в рамках заключения договора поручения носит узкий характер.

Как показывает судебная практика, юридические действия должны повлечь за собой возникновение, изменение и прекращение прав и обязанностей доверителя. Фактические действия в рамках договора поручения предметом быть не могут, даже если они направлены на совершение юридических действий. В противном случае договор может быть квалифицирован, например, как договор возмездного оказания правовых услуг или как агентский договор.

Условие о предмете договора поручения считается согласованным, если юридические действия определены конкретно. В противном случае договор следует признать незаключенным.

Если в договоре не содержится однозначной формулировки о согласованных юридических действиях, договор считается незаключенным. Само по себе указание сторонами договора определенной цели, которой они хотели достичь, является недостаточным для заключения договора поручения. Так, например, подбор вариантов квартир и расселение граждан из жилых помещений с последующим оформлением права собственности суд квалифицировал как несогласованность предмета договора поручения и признал его незаключенным³.

¹ См.: Носкова Ю. Б. Некоторые новеллы института представительства в гражданском праве // Евразийский юридический журнал. 2018. № 6 (121). С. 165.

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации о заключении и толковании договора» от 25.12.2018 // СПС «КонсультантПлюс».

³ Постановление ФАС Дальневосточного округа от 12.05.2009 № Ф03-1651/2009 по делу № А04-5568/2008 // СПС «КонсультантПлюс».

Ряд юридических действий не может быть предметом договора поручения, т. к. не влечет за собой возникновения, изменения или прекращения прав и обязанностей непосредственно в лице доверителя. В связи с чем необходимо обращать внимание на ограничительное толкование понятия «юридические действия», которые, по сути, должны быть сведены к совершению сделок. Так, например, к сделкам невозможно отнести зачисление, перечисление, списание денежных средств со счета; действия по исполнению договора; действия по размещению бездокументарных ценных бумаг; действия по изъятию имущества из хозяйственного ведения и т. д.

В соответствии с п. 1 ст. 971 ГК РФ и п. 1 ст. 973 ГК РФ указания доверителя должны быть правомерными, осуществимыми и конкретными. Договор поручения, который содержит заведомо неосуществимые действия, должен быть квалифицирован как незаключенный. Действия по переводу земель из одной категории в другую были рассмотрены судом как заведомо неосуществимые, так как доверитель не являлся собственником земельных участков¹.

В силу п. 1 ст. 973 ГК РФ указания доверителя должны быть правомерными, осуществимыми и конкретными. Поэтому доверитель не может требовать совершения неправомερных, неосуществимых и неконкретных действий. Эти действия в том числе не должны противоречить соглашению сторон.

Перечень юридических действий, которые должен исполнить поверенный от имени доверителя может содержаться не в договоре поручения, а в доверенности, выданной поверенному.

При несогласованности предмета договора поручения суд не должен применять к сложившимся отношениям правила главы 49 ГК РФ.

Размер и выплата вознаграждения в договоре поручения не является существенным условием договора. Если размер вознаграждения поверенного не определен, по общему правилу, оно выплачивается после исполнения поручения в размере, определяемом п. 3 ст. 424 ГК РФ.

На практике зачастую встает вопрос о вознаграждении адвоката. Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» предусматривает возможность заключения между адвокатом и доверителем соглашения об оказании юридической помощи. В ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»² в качестве одного из существенных условий названного соглашения вознаграждение определяется в качестве существенного условия. Правовая природа соглашения может быть определена как договор поручения, если предметом договора будут являться исключительно юридические действия. Такое соглашение, может быть квалифицировано как договор возмездного оказания правовых услуг, если предметом договора наряду с юридическими действиями станут и фактические действия.

¹ Постановление ФАС Северо-Кавказского округа от 30.09.2008 № Ф08-5737/2008 по делу № А53-1503/2008-С2-18 // СПС «КонсультантПлюс».

² Федеральный закон от 31.05.2002 № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

**ОСНОВАНИЯ ПРЕКРАЩЕНИЯ ПРАВА ОПЕРАТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ
В ОТНОШЕНИИ ОБЪЕКТОВ НЕДВИЖИМОГО ИМУЩЕСТВА УЧРЕЖДЕНИЙ,
ОБЕСПЕЧИВАЮЩИХ ФУНКЦИИ ПРАВОПОРЯДКА, ОБОРОНЫ
И БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА**

Основания прекращения права оперативного управления в отношении объектов недвижимого имущества учреждений, обеспечивающих функции правопорядка, обороны и безопасности государства (далее по тексту – учреждения обороны и безопасности), является одной из характеристик гражданско-правового режима недвижимого имущества указанных учреждений.

Право оперативного управления недвижимым имуществом прекращается по основаниям и в порядке, предусмотренном Гражданским кодексом Российской Федерации¹ (далее – ГК РФ), другими законами и иными правовыми актами для прекращения права собственности, а также в случаях правомерного изъятия имущества у учреждения по решению собственника (пункт 3 статьи 299 ГК РФ).

В настоящей статье предлагаем рассмотреть одно из оснований прекращения права оперативного управления у учреждений обороны и безопасности – отказ государственного учреждения от права оперативного управления.

С учетом нормативных предписаний пункта 3 статьи 299 ГК РФ, пункта 1 статьи 235 ГК РФ, государственное учреждение, в том числе учреждение обороны и безопасности, вправе отказаться от права оперативного управления.

Вместе с тем не всеми учеными разделяется точка зрения о том, что государственное учреждение вправе отказаться от права оперативного управления.

Так, например, К. П. Кряжевских указывает на отсутствие правовых оснований для самостоятельного отказа учреждения от права собственности, с учетом нормативных предписаний п. 2 ст. 9 ГК РФ, принципа целевой правоспособности государственного учреждения, а также необходимости встречного действия собственника по принятию имущества².

Анализ судебной практики также позволяет заключить, что имеются прямо противоположные точки зрения относительно возможности отказа от права оперативного управления государственным учреждением.

Так, например, в определении от 9 апреля 2018 г. № 307-КГ18-2302, Верховный Суд Российской Федерации указал, что с учетом системного толкования норм ГК РФ, «публичного характера и цели создания казенного учреждения, обеспечивающего функции и полномочия государственных органов, а также разрешительного характера распоряжения имуществом, закрепленным за учреждением, любое распоряжение спорным имуществом, в том числе его перераспределение (изъятие) осуществляется по усмотрению собственника. Учреждение ввиду специального ста-

¹ СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301; 2018. № 32 (Ч. II). Ст. 5132.

² См.: *Кряжевских К. П.* Право оперативного управления и право хозяйственного ведения государственным имуществом. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2004.

туса ограничено в распоряжении закрепленным за ним имуществом, поэтому не вправе без согласия собственника отказаться от права оперативного управления»¹.

Напротив, в определении Верховного Суда Российской Федерации от 10 июля 2018 г. № 307-ЭС18-2637 по делу № А13-2776/2017 указано о наличии у государственного учреждения права на отказ от имущества, закрепленного на праве оперативного управления².

Полагаем, что нормативные предписания п. 1 ст. 235, ст. 236, п. 3 ст. 299 ГК РФ не содержат запрета на отказ учреждений от права оперативного управления недвижимым имуществом.

Вместе с тем при отказе учреждения обороны и безопасности от права оперативного управления в отношении объекта недвижимости следует учитывать, что указанное имущество должно быть излишним, неиспользуемым либо используемым не по назначению. Такой отказ не может быть самопроизвольным, поскольку учреждение создано для выполнения задач и функций по обеспечению обороны и безопасности, в связи с чем должно быть обеспечено соответствующим недвижимым имуществом.

Следует отметить, что в отношении военного недвижимого имущества предусмотрен особый порядок его высвобождения, если оно является излишним, неиспользуемым или используемым не по назначению.

Порядок высвобождения недвижимого военного имущества, утвержденный постановлением Правительства Российской Федерации от 24 июня 1998 г. № 623 «О Порядке высвобождения недвижимого военного имущества войск национальной гвардии Российской Федерации, воинских формирований и органов»³ (далее по тексту – Правила высвобождения недвижимого военного имущества), регламентирует указанную процедуру исключительно в отношении объектов военного недвижимого имущества в Вооруженных Силах Российской Федерации, в войсках национальной гвардии Российской Федерации, в Службе внешней разведки Российской Федерации, в органах федеральной службы безопасности, органах государственной охраны, органах военной прокуратуры, военных следственных органах Следственного комитета Российской Федерации, Главном управлении специальных программ Президента Российской Федерации, воинских подразделениях федеральной противопожарной службы.

Федеральное агентство по управлению государственным имуществом, его территориальные органы или назначенные им представители осуществляют реализацию высвобождаемого недвижимого военного имущества в соответствии с законодательством Российской Федерации о приватизации (п. 12 Правила высвобождения недвижимого военного имущества).

Решение о высвобождении недвижимого военного имущества, а также реализацию высвобождаемого недвижимого военного имущества осуществляет Федеральное агентство по управлению государственным имуществом по представлению

¹ См.: Определение Верховного Суда Российской Федерации от 09.04.2018 № 307-КГ18-2302 // СПС «КонсультантПлюс».

² См.: Определение Верховного Суда Российской Федерации от 10.07.2018 № 307-ЭС18-2637 по делу № А13-2776/2017.

³ СЗ РФ. 1998. № 26. Ст. 3080; 2017. № 2 (ч. I). Ст. 368.

федеральных органов исполнительной власти и федеральных государственных органов, в которых законодательством предусмотрена военная служба, в соответствии с Правилами высвобождения недвижимого военного имущества.

Однако поскольку в соответствии с пунктом 1 постановления Правительства Российской Федерации от 29 декабря 2008 г. № 1053 «О некоторых мерах по управлению федеральным имуществом»¹ Министерство обороны Российской Федерации является федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по управлению федеральным имуществом, находящимся у Вооруженных Сил Российской Федерации на праве оперативного управления, решение о высвобождении недвижимого военного имущества, находящегося в оперативном управлении Министерства обороны Российской Федерации, принимается указанным федеральным органом исполнительной власти. В случае нарушения указанного порядка акт неуполномоченного органа признается недействительным².

В целях обеспечения защиты прав субъектов гражданского оборота, следует определить, является высвобождение военного недвижимого имущества прекращением права оперативного управления на основании акта уполномоченного органа либо высвобождение недвижимого имущества является принятым в особом порядке решением о продаже имущества, как на это указывается в юридической литературе³.

Инициатором высвобождения недвижимого имущества выступает непосредственно учреждение обороны и безопасности на основании итогов инвентаризации с учетом того, требуется ли дальнейшее использование недвижимого имущества в оперативно-служебной деятельности.

Более того, иной порядок прекращения права оперативного управления в отношении военного недвижимого имущества у учреждений обороны и безопасности, поименованных в Правилах высвобождения недвижимого военного имущества, отсутствует.

Следовательно, прекращение права оперативного управления в отношении военного недвижимого имущества в результате его высвобождения не обладает обязательственной правовой природой.

Резюмируя изложенное, возможно сделать вывод, что порядок прекращения права оперативного управления в отношении недвижимого имущества учреждений обороны и безопасности различен в зависимости от субъекта – учреждения обороны и безопасности, которому имущество закреплено на праве оперативного управления.

¹ СЗ РФ. 2009. № 3. Ст. 379; 2017. № 51. Ст. 7827.

² См.: Постановление Федерального арбитражного суда Уральского округа от 20.04.2011 № Ф09-1271/11-С6 // СПС «КонсультантПлюс».

³ См.: *Козлов А. Ю.* Проблемы правового регулирования отношений по продаже высвобождаемого недвижимого военного имущества // *Имущественные отношения в Российской Федерации.* 2008. № 8 (83).

В. В. Попова,
доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин
Пермского института ФСИИ России,
кандидат юридических наук, доцент;
Г. С. Вдовин,
курсант Пермского института ФСИИ России

УСЛОВИЯ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ СДЕЛКИ, ЗАКЛЮЧЕННОЙ ЧЕРЕЗ ИНТЕРНЕТ

С развитием информационных технологий появляется все больше возможностей заменять реальные действия человека на виртуальные. Это утверждение верно и для юридически значимых действий, в том числе и для сделок. В настоящее время можно заключить множество договоров через сеть «Интернет».

Необходимо начать с того, что основным нормативным правовым актом, регулирующим договорные отношения в Российской Федерации является Гражданский кодекс РФ (далее – ГК РФ). В соответствии со ст. 153 ГК РФ под сделками понимаются действия граждан и юридических лиц, направленные на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей.

Общая теория гражданского права России говорит нам о том, что сделка будет считаться действительной, если выполняются условия действительности сделки¹. При этом к условиям действительности сделок относятся:

1. Условие о правомочности лиц, заключающих сделку совершать такое юридически значимое действие.
2. Совпадение воли и волеизъявления лица, заключающего сделку.
3. Условие о законности содержания сделки и ее результата.
4. Соблюдение установленной формы сделки.

Иногда говорят еще об одном условии действительности сделки: воля лица, заключающего сделку должна формироваться свободно². Однако мы считаем, что это условие очень сильно пересекается с условием совпадения воли и волеизъявления, поэтому и рассмотрим их совместно.

Первое условие действительности сделки, которое мы рассмотрим, – это условие о правомочности лица, заключающего сделку.

Как мы знаем, в гражданских правоотношениях могут участвовать три категории лиц: физические лица (граждане), юридические лица (организации) и публично-правовые образования. Для каждой из указанной категории лиц существуют определенные требования при заключении сделок – условия дееспособности. При заключении сделок «в реальности», то есть без использования Интернета, нарушить данное условие практически не представляется возможным, потому что продавец и покупатель предстают друг перед другом лицом к лицу. А значит, представляется возможность проверить хотя бы визуально дееспособность лица. Более того, перед совершением сделки есть возможность проверить документы контрагента. Так, например, продавец табачных изделий вправе запросить у покупателя паспорт с целью проверки возраста.

¹ См.: Вронская М. В. Гражданское право: учебник. М., 2018. С. 79.

² См.: Гражданское право: учебник: в 2 т. / под ред. Б. М. Гонгало. М.: Статут, 2017. Т. 1. С. 256.

При заключении сделок в сети «Интернет» возможность проверить дееспособность лица еще проще. Для этого достаточно знать хотя бы идентификационный номер налогоплательщика (ИНН). Однако ввиду удаленности друг от друга продавца и покупателя возникает проблема определения личности лица, которое заключает сделку. Часто бывает, что достоверность данных о лице, которое заключает сделку, не представляется возможным проверить. Может возникнуть ситуация, когда один человек может представиться другим и от его имени заключить сделку, которая, естественно, должна считаться недействительной.

Таким образом, проблема определения правомочности лица, заключающего сделку, заключается в отсутствии возможности одной стороны идентифицировать вторую сторону сделки.

Существует несколько способов идентификации лица через Интернет, например, подтверждение совершения сделки через смс-сообщение, которое направляется продавцом покупателю на указанный им номер мобильного телефона. Однако данный способ не может обеспечить достоверность данных, так как номер телефона может принадлежать совершенно другому лицу, а в соответствии с требованиями Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных» мобильные операторы не вправе разглашать сведения об абоненте за исключением некоторых случаев, предусмотренных законодательством РФ.

Другим способом идентификации личности может служить представление фотографии разворота паспорта на фоне своего лица. Такой способ идентификации личности обойти уже сложнее. Но в то же время не стоит забывать об огромном количестве графических редакторов, с помощью которых можно изменить фото и другие данные в паспорте.

Еще одним способом идентификации личности является подтверждение своих данных через портал государственных услуг Российской Федерации. Его суть заключается в предоставлении продавцу права запроса сведений об идентификации личности через указанный портал. Этот способ, на наш взгляд, является самым надежным. Ответственность за сохранность сведений для входа в личный кабинет на портал госуслуг лежит на самом физическом лице, а значит, продавец снимает с себя ответственность за неправильную идентификацию личности покупателя.

Условие о совпадении воли и волеизъявления лица, заключающего сделку в сети «Интернет», подтверждается очень просто. Чаще всего выполнение этого условия выражается при нажатии покупателем кнопки «Согласен» или «Подписать». При этом чаще всего, продавцы в Интернете для того, чтобы лишний раз удостовериться в выполнении этого условия, оформляют сайт таким образом, чтобы покупатель при заключении сделки несколько раз нажал на подобную кнопку. При этом часто еще используется функция подтверждения заключения сделки через пароль, который приходит на номер мобильного телефона.

Условие о законности содержания сделки и ее результата, на наш взгляд, не имеет никаких особенностей при заключении сделок в Интернете.

Если говорить о соблюдении формы сделки, то следует отметить, что, в соответствии со ст. 158 ГК РФ, сделки могут заключать в устной и письменной (простой и нотариально заверенной) форме. Логично предположить, что проблем соблюдения устной формы сделки в интернет-сети не возникает.

В соответствии со ст. 160 ГК РФ сделка в письменной форме должна быть совершена путем составления документа, выражающего ее содержание и подписанного лицом или лицами, совершившими сделку, или должным образом уполномоченными лицами. Несоблюдение письменной формы влечет ряд последствий для контрагентов, например, установленные ст. 162 ГК РФ положения лишают стороны права ссылаться на свидетельские показания в случае спора, а в некоторых случаях сделка вообще признается недействительной. Таким образом, договор в сети заключается путем составления электронного документа, который подписывается посредством специальных технологических средств, а именно электронной подписи¹.

В сети «Интернет» невозможно заключить сделку, которая в силу положений ст. 163 ГК РФ подлежит обязательному нотариальному удостоверению. Ст. 54 «Основ Законодательства РФ о нотариате» возлагает на нотариуса обязанность по разъяснению сторонам смысла и значения представленного ими документа для удостоверения, однако, на настоящий момент еще не существует технологий, позволяющих нотариусам реализовывать положения ст. 54 указанных Основ при заключении сделок посредством использования глобальной компьютерной сети.

К тому же законодательством не предусмотрена возможность совершения в компьютерной сети сделок, подлежащих на основании ст. 164 ГК РФ обязательной государственной регистрации. Нельзя не обратить внимание на тот факт, что сфера предоставления электронных государственных услуг достаточно развита в России, что свидетельствует об отсутствии препятствий осуществления электронной государственной регистрации сделок. Однако попыток развития указанной сферы государственных услуг не предпринималось, также о введении такой процедуры не указано и в Федеральной целевой Программе «Электронная Россия»².

Таким образом, подводя итог, можно отметить, что современное гражданское законодательство требует определенных изменений ввиду того, что заключение сделок с использованием сети «Интернет» приобретает все большую популярность. Предлагаем в ст. 163 и 164 ГК РФ закрепить возможность заключения сделки через Интернет, предусмотрев определенный порядок их нотариального удостоверения и государственной регистрации.

В целом, условия действительности сделок, предусмотренные гражданским законодательством, остаются актуальными и в интернет-пространстве. Однако при использовании современных технологий возникают некоторые проблемы, которые требуют законодательного урегулирования. Так, например, возникают вопросы по способам идентификации личности, заключающей сделку. Кроме того, современное правовое регулирование электронного документооборота не позволяет заключать через Интернет сделки, требующие нотариального заверения или государственной регистрации, при том что современные технологии позволяют осуществлять такие операции.

¹ См.: Гражданское право: учебник: в 2 т. / под ред. Ю. К. Толстого. М.: Юрайт, 2015. Т. 1. С. 215.

² См.: *Марченко Р. А., Дюндюкова Д. Ф.* Правовое регулирование электронной формы сделки в интернет-пространстве // Вопросы современной юриспруденции: сб. ст. по материалам XXXIX–XL Международ. науч.-практ. конференции. Новосибирск: СибАК, 2014. № 7–8(39). С. 12.

В. В. Попова,
доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин
Пермского института ФСИИ России,
кандидат юридических наук, доцент;
Б. Н. Киселев,
курсант Пермского института ФСИИ России

РЕЗУЛЬТАТ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ, СОЗДАННЫЙ ИСКУССТВЕННЫМ ИНТЕЛЛЕКТОМ, И РЕЗУЛЬТАТ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ, СОЗДАННЫЙ ПРИ ПОМОЩИ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

В наше время актуальным становится регулирование правоотношений по поводу созданного искусственным интеллектом произведения, отнесенного к разряду интеллектуальной деятельности. В связи с этим встает вопрос, кто же является собственником такого творчества? И есть ли разница между понятиями «работа создана искусственным интеллектом» или «работа, созданная при помощи искусственного интеллекта»?

Вопрос о том, кто же является собственником произведений, кто будет нести ответственность за вредные последствия от созданных произведений искусственного интеллекта (далее – ИИ), в российском законодательстве на данный момент является новым и еще не урегулированным, несмотря на то, что ИИ используется во многих сферах жизнедеятельности. До сих пор остаются вопросы, например, такие, как: кто же является собственником произведения науки литературы и искусства, созданного ИИ, кто будет нести ответственность за вредные последствия, возникшие при работе ИИ.

Еще недавно проблема определения ответственности за действия машины определялась легко и однозначно: такая машина рассматривалась как инструмент, которым распоряжается лицо, владеющее им¹.

Обращаясь к международным договорам, мы также видим из Пояснительной записки Секретариата комиссии ООН по праву международной торговле об использовании электронных средств, что лицо, от имени которого был запрограммирован ИИ, и будет нести ответственность².

В настоящее время ответственность за действия ИИ в российском законодательстве не определена, как и не существует определения их авторских прав, но существуют три точки зрения определения их правосубъектности:

- самостоятельность (автономность) ИИ нести ответственность;
- ответственность за действия ИИ будет нести непосредственно изобретатель;
- ответственность лежит на собственнике ИИ.

Рассмотрим данные точки зрения подробнее.

Во-первых, собственником будет являться сам ИИ, который и создал произведение, т. е. сделать его автономным, способным нести полную ответственность за свои действия, как и человек, но если сравнивать работа с человеком, то юнит не

¹ См.: Морхат П. М. Искусственный интеллект: правовой взгляд: науч. монография. М., 2017.

² Типовой закон ЮНИСИТРАЛ об электронных передаваемых записях. URL: http://www.uncitral.org/pdf/russian/texts/electcom/MLETR_ebook_R.pdf.

способен испытывать «душевные рефлексии и страдания». Если мы обратимся к ст. 1257 Гражданского кодекса, то увидим, что автором произведения может быть гражданин, а ИИ является роботом и поэтому в качестве субъекта гражданско-правовых отношений выступать не может до тех пор, пока данная статья не будет предполагать в качестве субъекта ИИ. Если же приравнять ИИ в правоотношениях к человеку для того, чтобы он нес за свои действия (бездействие) полную ответственность, то в данном случае это будет бессмысленным, так как нормы уголовного и административного права, которые применимы к человеку, не могут быть применены к ИИ, потому что в составе преступления (правонарушения) не будет субъективной стороны, которая подразумевается внутреннее психическое отношение лица к совершенному деянию. К тому же не будут достигнуты в полной мере цели уголовного наказания, такие как исправление, даже если применить самые жесткие меры и большие сроки, на его исправление это не повлияет, так как ИИ – это запрограммированная машина, которую без перепрограммирования не исправить. То есть ИИ можно исправить лишь полным перепрограммированием – абсолютным и вероятно необратимым изменением свойств программы ИИ, либо же возможен второй вариант, это его полная утилизация¹.

Во-вторых, в другом случае авторские права могут принадлежать лицу, непосредственно создавшему робота, но это не будет соответствовать принципу справедливости о том, что социальные последствия должны быть соразмерны труду. Создатель робота всего лишь создал машину, а к созданию произведения не приложил никаких усилий, но при этом он может нести ответственность за вредные для общества последствия ИИ.

И, наконец, в-третьих, если уже приравнивать ИИ к субъекту гражданских прав, то, основываясь на принципе разумности, его необходимо приравнивать к числу не полностью дееспособных, т.е. приравнивать в правах робота и несовершеннолетних граждан. Приравнивать робота к несовершеннолетним необходимо, чтобы ответственность за ИИ лежала на его собственнике. В таком случае право авторства будет принадлежать ИИ, создавшему произведение, и, в соответствии со ст. 26 Гражданского кодекса РФ, он вправе самостоятельно осуществлять права автора. При этом, ответственность за вредные последствия, созданные ИИ, будет лежать на его собственнике.

Рассмотрев варианты с установлением права собственности (авторских прав) на произведения искусства, созданные ИИ, мы получаем возможность дать ответ о соотношении двух понятий: «результат интеллектуальной деятельности, созданный искусственным интеллектом» и «результат интеллектуальной деятельности, созданный при помощи искусственного интеллекта», схожи они или же различаются по своему толкованию.

Понимать «результат интеллектуальной деятельности, созданный искусственным интеллектом» можно как создание произведения самим ИИ, который выступает в гражданском праве как субъект гражданских правоотношений. «Результат интеллектуальной деятельности, созданный при помощи искусственного интеллекта», понимается как созданное ИИ произведение, который не является субъектом граждан-

¹ *Hallevy G.* Криминальная ответственность юнитов искусственного интеллекта – от научной фантастики до юридического социального контроля // *AkronIntellectual Property Journal*. 2010. Vol. 4. P. 171–201. URL: <https://www.uakron.edu/dotAsset/1139176.pdf>

ских правоотношений, и собственником такого творчества будет являться сам создатель робота. Подводя итог вышесказанному, следует отметить, что, на наш взгляд, необходимо внести ряд изменений в Гражданский кодекс Российской Федерации:

1) в статье 1257 ГК РФ закрепить статус ИИ как субъекта гражданского права наряду с гражданином,

2) автором произведения, созданного при помощи искусственного интеллекта, будет являться лицо, непосредственно создавшее программу ИИ, и, соответственно, оно будет нести ответственность за последствия данной программы.

А. А. Чесноков,
*доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин
Барнаульского юридического института МВД России,
кандидат юридических наук, доцент;*
Д. Д. Цыкунова,
курсант Барнаульского ЮИ МВД России

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О КОНТРАКТНОЙ СИСТЕМЕ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Сегодня, как никогда, возможность государства обеспечивать свои функции зависит от экономической составляющей. Особую роль в формировании экономического потенциала страны играет система государственных закупок, значение которой трудно переоценить: развитие конкуренции, системы сбыта, создание новых рабочих мест, развитие отдельных отраслей экономики. Через систему госзакупок осуществляется трансфер государственных финансов в различные экономические секторы.

Однако успешное развитие этого направления тормозится из-за целого ряда причин, среди которых главенствующее место занимают так называемые «черные дыры» в законодательстве, формирующие почву для развития коррупции, участия в торгах недобросовестных поставщиков и заказчиков, а также развития искусственной конкуренции.

Эти и многие другие причины препятствуют эффективному функционированию контрактной системы закупок, что во многом сказывается на полноте, качестве и своевременности обеспечения государственных нужд, а в конечном итоге – и на деятельности тех или иных органов и учреждений.

На практике очень часто заказчики умышленно уменьшают перечень параметров с вариативной частью и включают в перечень постоянных параметров объекта закупки характерную особенность, присущую только одному виду товара (работы, услуги).

Правила описания объекта закупки начали действовать с 1 июля 2018 г. Ранее законодатель оставлял заказчику определенную свободу в этом вопросе. Заказчик сам устанавливал правила, а единственной обязанностью было прописать их в положениях о закупках. Тем не менее, с введением требований возможность закупки конкретного товара (услуги) у заинтересованного лица сохраняется.

Введение понятия и процедуры обеспечения гарантийных обязательств заставило многих поставщиков товаров и услуг отказаться от участия в электронных процедурах. Ведь перечисление денежных средств на продолжительное время (более года) наносит ущерб бюджету поставщика.

Туманно описано понятие этапа осуществления (исполнения) контракта, а также расчет по нему. Особенно ярко это проявляется в строительных договорах. Существует механизм давления на поставщика со стороны заказчика путем одностороннего расторжения контракта по заключению экспертной комиссии, а требования к экспертам отсутствуют.

Еще одним краеугольным камнем является отсутствие ограничения конечной цены контракта, соответственно, при проведении торгов поставщики нередко выигрывают торги с убытком для себя. В последующем из-за невозможности заключить контракт (исполнить контракт) поставщик включается в РНП и исключается из процедур закупок на 2 года. К сожалению, часто это выступает поводом «сбросить» фирму и на основе ее активов зарегистрировать новую, не состоящую в «черном списке»¹.

В частности, эти проблемы ведут к тому, что на сегодняшний день реальным плюсом от деятельности контрактной системы государственных закупок является лишь то, что происходит экономия государственного бюджета. В остальных же направлениях есть существенные пробелы, которыми и пользуются недобросовестные поставщики и заказчики.

¹ *Чесноков А. А.* Некоторые особенности доказывания фактов преднамеренного банкротства // Алтайский юридический вестник. 2013. № 1 (1). С. 34–39.

С. А. Бондаренко,
доцент кафедры гражданского права и процесса
Алтайского филиала РАНХиГС,
кандидат педагогических наук, доцент;
Д. К. Алябьева,
студент Алтайского филиала РАНХиГС

ПРОБЛЕМА ОДНОСТОРОННЕГО ОТКАЗА ЗАКАЗЧИКА ОТ ИСПОЛНЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО КОНТРАКТА ПРИ ОТСУТСТВИИ ВИНЫ ИСПОЛНИТЕЛЯ

По своей правовой природе односторонний отказ заказчика от исполнения государственного контракта является одним из способов защиты прав публично-правовых образований. Ст. 12 ГК РФ закрепляет, что защита гражданских прав может осуществляться иными способами, предусмотренными законом¹. Так, односторонний отказ от исполнения государственного контракта не поименован в ст. 12 ГК, однако прямо предусмотрен ФЗ от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд»².

В этой связи важен ответ на вопрос: может ли заказчик отказаться от исполнения контракта при отсутствии виновных действий исполнителя? Например, ст. 717 ГК³ закрепляет, что заказчик может в любое время до сдачи ему результата работы отказаться от исполнения договора, уплатив исполнителю часть установленной цены пропорционально части выполненной работы, убытки, возникшие в связи с прекращением договора подряда; ст. 782 ГК предусматривает право заказчика отказаться от исполнения договора возмездного оказания услуг при условии оплаты исполнителю фактически понесенных расходов.

Р. А. Жабровский отмечает, что суды исходят из двойственной правовой природы одностороннего отказа: «как меры ответственности за нарушение обязательства и меры защиты интересов стороны договора, возможность реализации которой установлена безотносительно к оценке поведения контрагента. Ст. 95 ФЗ №44-ФЗ предусмотрено безусловное, а не мотивированное право стороны отказаться от исполнения контракта»⁴. Такой вывод подтверждается практикой Арбитражного Суда Алтайского края⁵.

Арбитражный Суд Алтайского края признал законным односторонний отказ заказчика (г. Барнаула) по ст. 717 ГК (немотивированный) и признал незаконным

¹ Гражданский кодекс РФ (ч. 1) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

² О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд: Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ // СЗ РФ. 2013. № 14. Ст. 1652.

³ Гражданский кодекс РФ (ч. 2) от 26.01.1996 № 14-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 5. Ст. 410.

⁴ См.: Жабровский Р. А. Правовые проблемы одностороннего отказа от исполнения государственного контракта // Право в Вооруженных Силах. 2016. № 11–12. С. 84–88.

⁵ Решение Арбитражного суда Алтайского края от 19.09.2019 по делу № А03-1192/2018. URL: <https://sudact.ru/arbitral/>

указание на отказ по причине нарушения исполнителем срока выполнения работ¹. Заказчик указал, что работы по 4 адресам исполнителем выполнены не были. Суд же установил, что по одному из адресов работы выполнены быть не могли, а работы на остальных адресах были выполнены. Заказчик, указывая на невыполнение работ, явно злоупотреблял правом на односторонний отказ, поскольку пытался снизить часть цены, которую пришлось бы заплатить пропорционально части выполненной работы. ФЗ № 44-ФЗ предоставляет контрагентам право расторгнуть договор по соглашению сторон (п. 8 ст. 95), чем в данном случае им и следовало воспользоваться.

На наш взгляд, немотивированный отказ в большинстве случаев сопряжен со злоупотреблением правом, а в остальных – и вовсе вступает в противоречие с целями и принципами ФЗ № 44-ФЗ, является потенциальным коррупциогенным фактором. Кроме того, такой отказ в корне противоречит принципу стабильности гражданского оборота, то есть обязанности сторон по сохранению договора, недопущению его произвольного расторжения.

В соответствии с внутренней логикой Закона отказ от исполнения договора должен быть допустим только при наличии объективных к тому оснований. На это указывает, в частности, п. 14 ст. 95 ФЗ №44-ФЗ, а также п. 2 ст. 104 в системной взаимосвязи с п. 16 ст. 95 .

В силу ч. 1 ст. 2 ФЗ № 44-ФЗ, ч. 1 ст. 307.1 ГК РФ к договорным обязательствам, возникшим из государственного контракта, применяются в первую очередь нормы ФЗ № 44-ФЗ, которые являются специальными по отношению к нормам ГК РФ. В этой связи нормы ГК РФ об одностороннем отказе от договора без нарушения исполнителем его условий блокируются положениями ФЗ № 44-ФЗ и применяться не должны. Иное толкование закона легализует злоупотребление правом на односторонний отказ.

¹ Решение Арбитражного суда Алтайского края от 26.12.2018 по делу № А03-936/2018. URL: <https://sudact.ru/arbitral/>

А. А. Чесноков,
доцент кафедры гражданского права и процесса
Алтайского филиала РАНХиГС,
кандидат юридических наук, доцент;
Н. В. Дятлов,
студент Алтайского государственного университета

ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ С БУХГАЛТЕРСКОЙ (ФИНАНСОВОЙ) ОТЧЕТНОСТЬЮ КАК УГРОЗА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ

Возрастание масштабов экономической преступности в условиях рыночной экономики является фактором ослабления национальной безопасности. Актуальность темы исследования объясняется значительным ущербом от применения методов искажения финансовой информации, которые используются для сокрытия мошеннических операций. В этой связи необходимо исследование как причин и способов «корпоративного мошенничества», в частности, с бухгалтерской (финансовой) отчетностью, так и мероприятий по их выявлению и профилактике.

Одним из крупнейших скандалов в мировой истории был связан с крупнейшей американской энергетической компании «Enron». Сумма ущерба от мошеннических действий составила 80 млрд долларов США рыночной капитализации¹.

Используемые способы сокращения финансовой информации, как правило, направлены на искажение величины выручки, чистой прибыли, валюты баланса. Авторы статьи рассматривают «сигналы опасности» с точки зрения взаимосвязи финансовой информации, содержащейся в отчетности, с уровнем экономической безопасности компании.

В наибольшей степени сигналы опасности связаны с завышением выручки. Компания, осуществляя мошеннические операции с выручкой, искажает свое реальное положение и создает привлекательную картину деятельности, что, в свою очередь, подрывает ее экономическую безопасность. Другими словами, сигналы – это те действия и обстоятельства, которые создают опасность организации². Опасность заключается в том, что фальсификация показателей и недостоверная оценка финансового состояния приводят к ухудшению или невозможности функционирования и развития хозяйствующего субъекта. Показатели финансового результата являются индикатором экономической безопасности. Если прибыль организации растет динамично, без мошеннических действий, то ее работа стабильна, финансовое положение надежное и устойчивое, и, соответственно, экономическая безопасность – на должном уровне.

Значительный рост финансового результата по сравнению с конкурентами, необъяснимое увеличение оборачиваемости дебиторской задолженности используют для того, чтобы повысить деловую активность организации. Деловая активность в финансовом аспекте проявляется прежде всего в скорости оборота средств. Чем

¹ См.: *Сардарова Б. М.* Манипулирование финансовой отчетностью – схемы и симптомы, способы выявления // ЭТАП: экономическая теория, анализ, практика. 2009. С. 142–156.

² См.: *Маркварт Д. А.* Мошенничество с финансовой отчетностью // Научный журнал. 2016. № 7 (8). С. 50–52.

больше коэффициент оборачиваемости активов, тем интенсивней используют активы в деятельности организации, тем выше деловая активность¹. При этом некорректная оценка стоимости активов является еще одним сигналом опасности, снижающим экономическую безопасность фирмы. Более того, это чревато созданием условий будущего совершения преступных деяний. Отметим, что при составлении отчетности многие компании манипулируют финансовыми показателями, мотивы искажения показателей бухгалтерской отчетности бывают разные. Фактором реального воплощения в жизнь мошеннических действий является возможность совершить то или иное действие в силу отсутствия контроля или преград.

В результате рассмотрения «сигналов опасности» можно сделать вывод о взаимосвязи финансовой информации, содержащейся в отчетности, с уровнем экономической безопасности компании.

¹ См.: Сотникова Л. В. Мошенничество с финансовой отчетностью: выявление и предупреждение. М.: Бухгалтерский учет, 2011.

А. А. Чесноков,
доцент кафедры гражданского права и процесса
Алтайского филиала РАНХиГС,
кандидат юридических наук, доцент;
А. Р. Махотина,
студент Алтайского государственного университета

К ВОПРОСУ О СООТНОШЕНИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ И КОРРУПЦИИ

Коррупция является формой отношений обмена, распределения, незаконного присвоения экономических благ должностными лицами. В условиях коррупционной экономики целью предпринимательской деятельности является извлечение прибыли, а при демократии – максимальная ценность производства¹. Коррупция представляет угрозу законности, доверию к власти, правам человека, престижу Российской Федерации на международной арене.

Для целей нашей работы было проведено исследование мнения 73 студентов, обучающихся на специальности «Экономическая безопасность» (АлтГУ) на тему «Национальный менталитет как среда коррупции». По итогам опроса было определено, что готовы решать вопросы с помощью связей и вознаграждения 18,3 % молодежи; готовы решать вопросы таким образом, если других способов нет, 52,2 %. Отрицательно высказались относительно использования связей и взяточничества 22,5 %, еще 7 % решали бы вопросы таким образом при более высоких личных доходах.

При этом опыта решения проблем посредством связей, вознаграждения никогда не имели лишь 45,1 % опрошенных, в то время как неоднократное применение данного способа указали 15,5 %. Таким образом, более половины молодых людей, участвовавших в опросе, уже имеют опыт решения вопросов с помощью связей или вознаграждения, что, к сожалению, соответствует вековому менталитету «глубинного государства»².

Таким образом, проблема коррупции в Российской Федерации неразрывно связана с национальной культурой и менталитетом граждан и требует внимания не только со стороны экономистов и юристов, но и психологов и социологов.

Наиболее эффективными мерами по борьбе с коррупцией в Российской Федерации в настоящее время являются: системность и последовательность общероссийской антикоррупционной политики; усиление общественного контроля в части борьбы с семейственностью в системе трудоустройства; формирование ответственности и правосознания отдельных граждан и всего общества в целом; разработка государственной программы взаимодействия органов государственной власти со средствами массовой информации в части открытой публикации фактов коррупции. Кроме того, необходимы изменение приоритета конкурентных и соревновательных отношений среди учащих образовательных учреждений, постановка приоритета не на материальные ценности, а духовное воспитание добросовестных граждан³.

¹ См.: *Наумов Ю. Г.* Институциональная коррупция в системе экономических институтов постсоветской России // *Вестн. Моск. ун-та МВД России.* 2014. № 7. С. 39–41.

² См.: *Чесноков А. А.* Исторический опыт использования традиционных ценностей в обеспечении социально-экономической безопасности государства // *Современные проблемы права и управления: сб. докладов 8-й Международ. науч. конференции.* 2018. С. 184–187.

³ См.: *Морозова А. В.* Коррупция и методы борьбы с ней // *Проблемы науки.* 2018. № 10 (34). С. 48–51.

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ТЕРМИНОЛОГИИ В СОЦИАЛЬНОМ ОБЕСПЕЧЕНИИ СЕМЕЙ С ДЕТЬМИ

Вопрос о социальном обеспечении граждан, вступивших в брак и обзаведшихся детьми, неразрывно связан с рядом терминологических нюансов ввиду наличия определенных неточностей в номинациях, определяющих назначение той или иной финансовой поддержки. Так, с точки зрения лингвистики, целесообразно рассматривать фигурирующие в текущем законодательстве названия терминов в сопоставительном аспекте. Это позволяет выявить некоторые особенности их функционирования, а также определить варианты коррекции с целью уточнения и облегчения восприятия для всех категорий граждан.

Основным понятием в сфере социального обеспечения является термин «пособие», под которым исследователи понимают «денежные выплаты, назначаемые гражданам ежемесячно, периодически либо единовременно в установленных законом случаях с целью возмещения утраченного заработка либо оказания дополнительной материальной помощи»¹. Унифицирующими признаками пособий является «денежная форма и их назначаемость органами, осуществляющими социальное обеспечение, что не является специфической особенностью, способной объединить неоднородные нормы о социальных пособиях в один правовой институт»².

Анализ номинаций пособий семьям с детьми позволил выявить, что преобладающее количество образовано аффиксальным способом и словосложением. Многие названия пособий в англоязычных странах образованы конверсивно. Так, например, встречаются “maternityleave” (отпуск по уходу за ребенком, осуществляемый матерью), “paternityleave” (отпуск по уходу за ребенком, осуществляемый отцом), “parentalleave” (отпуск по уходу за ребенком, осуществляемый обоими родителями) или “adoptionleave” (отпуск по уходу за усыновленным ребенком). Подобный способ номинации понятий позволяет, во-первых, учесть количественный и гендерный аспекты, а во-вторых, обозначить характер кровных и социальных отношений.

В российском законодательстве (№ 81-ФЗ от 19 мая 1995 г. «О государственных пособиях гражданам, имеющим детей») названия пособий имеют более широкую формулировку. В них по порядку указывается кратность выплат, объект, его характеристики, а также условия, при которых назначаются подобные выплаты:

- 1) пособие по беременности и родам;
- 2) единовременное пособие женщинам, вставшим на учет в медицинских учреждениях в ранние сроки беременности;
- 3) единовременное пособие при рождении ребенка;

¹ Буянова М. О., Кобзева С. И., Кондратьева З. А. Право социального обеспечения: учеб. пособие. М.: Кронус, 2016.

² Золотайко А. И., Токарева Е. А. Вопросы терминологии в законодательстве об обеспечении пособиями семей с детьми // Политическая лингвистика. 2020. № 3 (81). С. 209–214.

- 4) ежемесячное пособие по уходу за ребенком;
- 5) ежемесячное пособие на ребенка;
- 6) единовременное пособие при передаче ребенка на воспитание в семью;
- 7) единовременное пособие беременной жене военнослужащего, проходящего военную службу по призыву;
- 8) ежемесячное пособие на ребенка военнослужащего, проходящего военную службу по призыву.

Представляется, что как в некоторых номинациях, так и в названии самого закона «О государственных пособиях гражданам, имеющим детей» не отражен вопрос идентификации беременности женины как «уже имеющей ребенка», а потому относящейся к категории «семей с детьми». Также это касается пункта 8. Целесообразно остановиться на едином обобщающем, классифицирующем, родовом по отношению к отдельным видам пособий термине «государственные пособия в связи с материнством и детством», что оказало бы положительное влияние на формирование терминологии права социального обеспечения¹.

¹ См.: *Золотайко А. И., Токарева Е. А.* Указ. соч. С. 212.

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА АНГЛОЯЗЫЧНОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ В СФЕРЕ ИМУЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ (НА ОСНОВЕ МАТЕРИАЛОВ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ)

В последнее время современная лингвистика основывается на особенности профессионального владения иностранным языком и обеспечения понимания между участниками коммуникативного взаимодействия, владеющими разными языками. Владение правовым языком выступает одним из видов профессионального взаимодействия. Одним из аспектов взаимодействия языка и права является перевод юридических терминов.

К переводчику предъявляются требования не только владеть юридической терминологией, но и изучать нормативно-правовые акты (законы, указы, постановления, инструкции и др.), обычаи и традиции, существующие в системах права различных стран, учитывать особенности владения русским и английским юридическим дискурсом¹.

Интеллектуальная собственность (ИС) – это результат творения человеческого разума. К объектам ИС относятся изобретения, литературные и художественные произведения, символика, названия и изображения, используемые в коммерческих целях. Правовые системы позволяют охранять объекты ИС, например, с помощью патентов, авторского права и товарных знаков, что позволяет людям добиваться признания или получать финансовое вознаграждение за свои изобретения или произведения.

Патентная литература имеет свои особенности и сложности, которые при передаче с одного языка на другой необходимо учитывать. Ошибки и неточности перевода могут привести к осложнениям в ходе экспертизы заявки патента, проигрышу в патентном споре и, в конечном счете, к потере репутации патентного поверенного².

В зависимости от страны патентования состав объектов патентования может различаться. Даже патенты США и Великобритании существенно отличаются друг от друга и требуют разного подхода при переводе на русский язык.

При юридическом переводе на основе профессионально ориентированных текстов необходимо учитывать такую особенность, как специальная лексика (терминология). Юридические тексты изобилуют специальной юридической лексикой, большую часть которой составляют юридические термины.

Британские патенты сохранили архаичную патентную форму и в стилистическом отношении отличаются сложными грамматическими формами и длинными предложениями без пунктуации. Наличие сложных наречий: **thereof** – **чей?**; **hitherto** – **до сих пор**, **thereto** – **к данному моменту**; большое количество незави-

¹ См.: *Капиутарь Е. С., Филиппова М. М.* Особенности перевода современных англоязычных терминов права // Научный диалог. 2016. № 10 (58). С. 41–53.

² См.: *Мэггс П. Б., Сергеев А. П.* Интеллектуальная собственность. М.: Юристъ, 2000.

симых причастных оборотов и многократное повторение существа вопроса – все это вызывает трудности при переводе¹.

Патенты США проще излагают существо вопроса и переводятся значительно легче британских патентов, хотя некоторые следы архаичных форм присущи и им. То же можно сказать и об оформлении патентов.

Иностранные патентные документы изобилуют канцеляризмами и архаизмами. Употребление канцеляризмов в патентных документах в основном обусловлено их структурой, наличием большого числа приложений и чертежей, сопровождающих материалы заявок на патенты.

В иностранных патентных документах очень часто употребляются грамматические конструкции от первого лица. Российским патентным документам, однако, это не свойственно. Поэтому при профессиональном переводе на русский язык их следует просто избегать.

Особенности процедуры составления и выдачи патентов оказали свое влияние на формирование «патентного языка», с особенностями которого приходится сталкиваться переводчику. Это прежде всего широкое употребление штампов и клише в патентной документации, наличие большого числа синонимов, многозначных слов, а также слов, имеющих в контексте патентных документов не то значение, которое обычно приводится в общих словарях.

Также при переводе патентной документации лингвисту приходится сталкиваться с проблемой перевода многозначных слов, так как определить значение таких слов возможно только с помощью их окружения, от того, в какой грамматической конструкции и в каком разделе описания патента они употреблены или в каких словосочетаниях используются.

Таким образом, патенты прежде всего характеризуются стереотипностью. Стереотипные средства (композиционное оформление, заголовочные комплексы, клишированные конструкции, паралингвистические средства) составляют основу данного текста. Выявление универсальных компонентов, типичных формулировок и конструкций позволяет повысить качество перевода.

¹ См.: *Шабуневич Н. А.* Пособие по технологии перевода и реферирования общественно-политических и технических текстов (Функциональный и оперативный уровни). Екатеринбург, 2013.

В. Е. Нестерова,
*старший преподаватель кафедры иностранных языков
Уральского юридического института МВД России*

ФОРМИРОВАНИЕ И СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНО ОРИЕНТИРОВАННОЙ РЕЧЕВОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ ОБУЧАЮЩИХСЯ В ПРОЦЕССЕ ИХ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ

В настоящее время современная система образования выдвигает более жесткие требования к подготовке специалистов, которые должны уметь решать профессиональные задачи любой сложности. В этой связи языковая подготовка сотрудников ОВД является приоритетной, т. к. она позволяет обеспечивать интеграцию личности в национальную и мировую культуру, при этом обеспечивая высокий уровень образованности обучающегося, качественный результат воспитания и обучения личности. Такой социальный заказ предполагает постоянное совершенствование языковой подготовки, как в образовательных организациях МВД России, так и на специализированных курсах в рамках дополнительного профессионального образования¹. Кроме того, иноязычная подготовка важна для тех сотрудников, которых привлекают к обеспечению мер безопасности и охране общественного порядка в период подготовки и проведения массовых мероприятий международного уровня. Поэтому актуальным становится практическое овладение специалистами иностранным языком не только как языком международного общения, но и как средством профессионально-личностного развития, т. е. формирование и совершенствование профессионально ориентированной речевой компетентности.

Основной целью предмета «Иностранный язык» является формирование коммуникативной компетенции, которая обеспечивает способность обучающихся вести равноправный диалог с носителями языка, умение формулировать и сообщать свои мысли на неродном языке в процессе межкультурного взаимодействия. Поэтому учебный процесс направлен на обеспечение целенаправленного овладения навыками устной речи на иностранном языке, что позволит обучающимся адекватно и грамотно реагировать на наиболее типичные ситуации профессионального общения, а также на расширение социокультурного кругозора сотрудников ОВД, что будет способствовать успешному выполнению возложенных на них функциональных задач в иноязычной среде.

Все существующие коммуникативные технологии формирования иноязычной профессионально-коммуникативной компетенции направлены на сформирование сознательного отношения к способам учебной деятельности, получению необходимой и значимой информации, а также на партнерские отношения. Поэтому одним из неотъемлемых условий формирования такой компетенции является вовлечение обучающихся в монологическое и диалогическое высказывание, построенное на профессиональной тематике и опирающееся на профессиональный контекст изучаемого материала².

¹ См.: Гальскова Н. Д. Образование в области иностранных языков: новые вызовы и приоритеты // Иностранные языки в школе. 2008. № 5. С. 27.

² См.: Китайгородская Г. А. Новые подходы к обучению иностранным языкам // Вестник МГУ. 2008. № 1.

Рассматривая вопрос об оптимизации учебного процесса, направленного на формирование коммуникативной компетенции и профессионально ориентированной речевой компетентности посредством иностранного языка, следует отметить, что основной задачей в рамках подготовки сотрудников ОВД является развитие базовых знаний, умений и навыков во всех видах речевой деятельности, но прежде всего в говорении, а также в прагматических коммуникативных ситуациях, с которыми сотрудники могут столкнуться при выполнении служебных обязанностей в ходе подготовки и проведения массовых мероприятий. В связи с этим особое место в методике преподавания иностранного языка в институтах МВД занимает обучение диалогической речи, представляющей собой форму устного общения, с помощью которой происходит обмен информацией, осуществляемой средствами языка, устанавливаются контакт и взаимопонимание, оказывается воздействие на собеседника в соответствии с коммуникативным намерением говорящего. Обучение диалогической речи в первую очередь направлено на формирование навыков и умений построения конструктивного диалога в различных ситуациях реального общения с учетом характера коммуникативных партнеров и их межролевого взаимодействия. Диалог предполагает решение конкретной ситуативной задачи, которая нацелена на моделирование профессионально ориентированных ситуаций, где целесообразно и необходимо применение полученных знаний в сложных практических ситуациях, приближенных к реалиям. Тренировочные диалоги предполагают отработку различных типов речевых высказываний, клишированных фраз, профессиональной и тематической терминологии, а также приобретение практических навыков и знаний социокультурного фона¹.

Подводя итог всему вышесказанному, можно сделать выводы о том, что содержание обучения иностранному языку должно носить профессиональный и коммуникативно-направленный характер, что требует интеграции иностранного языка с профильными дисциплинами. Интерес и мотивация обучающихся к изучению дисциплины повышается, когда они видят возможности и перспективы применения полученных на занятиях знаний в реальных ситуациях общения. В связи с этим содержание учебных материалов должно подлежать тщательному отбору, а все практические задания должны быть ориентированы на профессиональные интересы обучающихся.

¹ См.: *Лыскова М. И.* Английский язык в ситуациях профессионального общения сотрудников органов внутренних дел: учеб. пособие. Тюмень: Тюмен. ин-т повышения квалификации сотрудников МВД России, 2013.

СПЕЦИФИКА ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКОГО АППАРАТА В ЦИВИЛИСТИЧЕСКИХ ОТРАСЛЯХ ПРАВА

С развитием международных отношений и стремительным научно-техническим прогрессом владение терминологическим аппаратом в сфере юриспруденции приобретает широкое применение не только в профессиональной среде, но и в других сферах языковой коммуникации. Юридическая терминология считается одной из наиболее значимых отраслевых терминосистем. Терминология права является связующим звеном между различными областями знаний и сферами человеческой деятельности.

Юридическую терминологию принято относить к общественно-политической терминологии, которая подразделяется на терминологию права, включающую в себя терминологию законодательства, нормотворчества и правоприменительной практики, и терминологию правоведения, то есть терминологию правовой доктрины. Такой пласт терминологической лексики представляет собой комплекс, состоящий из специальной юридической терминологии, подразделяющейся на отраслевые, межотраслевые и общеправовые юридические термины.

Любая терминология призвана отражать международный характер современных научных знаний из различных областей жизни, унифицируя термины с целью преодоления языковых барьеров в разных сферах человеческой деятельности. Юридическая терминология, несмотря на то, что характеризуется строго выдержанным профессиональным языком, должна отличаться простотой, однозначностью, общепризнанностью, устойчивостью, понятностью и доступностью всем слоям населения.

«Под юридическим термином понимается слово или устойчивое словосочетание, которое отражает волю законодателя и унифицированно употребляется в тексте нормативно-правового акта, представляя собой обобщенное наименование юридического понятия, имеющего точный и определенный смысл»¹. Важной характеристикой термина является концентрация в нем знания, поэтому термины призваны сэкономить язык законодательного акта, так как они удобны и информативны для применения в юридической практике².

Все термины являются важнейшей составляющей любого языка права, который, в свою очередь, характеризуется большим разнообразием специальных сфер применения по сравнению с другими терминосистемами. Кроме того, правовой язык обладает рядом отличительных признаков, среди которых особенно выделяют смысловую однозначность, функциональную устойчивость и системность.

¹ Шамсеева Г. Х. Особенности языка законодательства // Языковое образование для специальных целей: новые тенденции, методы и содержание обучения: сб. статей 2-й Международ. науч.-практ. конференции; отв. ред. к.п.н. И. А. Беленько (16–17 апреля 2009 г.). Челябинск: ЧЮИ МВД России, 2009. С. 187–191.

² См.: Черехаев А. В. Юридическая терминология в Российском публичном праве: проблемы применения и совершенствования: дис. ... канд. филол. наук. Москва, 2004.

Смысловая однозначность и функциональная устойчивость заключаются в том, что при употреблении определенного юридического понятия в различных юридических текстах или правовых документах необходимо использовать один и тот же термин, в то время как при обозначении понятий, не коррелирующих между собой, следует использовать различные термины и понятия. Системность юридической терминологии прежде всего можно проследить в морфологическом строении терминов и понятий.

Терминологический аппарат цивилистики охватывает различные виды межотраслевых и отраслевых терминосистем. Межотраслевая терминология – это термины, используемые в нескольких отраслях права («материальная ответственность», «значительный ущерб», «проступок» и т. д.). Основным объемом юридических терминов приходится на межотраслевую терминологию, в то время как количество отраслевых терминов сравнительно невелико. Отличительной чертой отраслевой цивилистической терминологии является то, что она основывается на предметно-логических связях и отношениях соответствующих понятий, отражающих специфику конкретной сферы правовых отношений.

Современная цивилистика представлена множеством вариаций научных понятий (категорий, дефиниций, учений, теорий, концепций) одного и того же предмета исследования. Их авторы обычно делают выводы о том, что представляет собой то или иное научное понятие для законодательства и практики правоприменения. Крайне редко полученные научные выводы связываются с их значением для самой науки, местом, отводимым вновь созданному понятию в общем понятийном аппарате цивилистики¹.

Таким образом, юридическая терминология, направленная на отражение актуальных языковых, правовых, политических, экономических и культурных тенденций современного общества, является составной частью юридического дискурса. Выступая одним из видов профессионального взаимодействия, она представляет собой неотъемлемую составляющую языка для специальных целей, которая предполагает формирование у обучающихся компетенций, связанных с решением переводческих задач посредством осмысления теории и практики поиска межъязыковых соответствий.

Понятийный аппарат цивилистических отраслей права – это целостное и системное логико-юридическое образование, в структуру которого входит также и его научно-понятийный аппарат. Этот аппарат зарождается и функционирует в науке, и этим он уже самоценен. Его простейшими составными частями являются научные понятия.

Несмотря на то, что особенности его формирования и организации мало отличаются от общеправового научно-понятийного аппарата, обращение к проблеме на отраслевом уровне не следует считать избыточным.

¹ См.: Комиссарова Е. Г. Методологические аспекты научно-понятийного аппарата в цивилистике // Методологические проблемы цивилистических исследований. 2019. № 1. С. 197–216.

С. Л. Дегтярев,
*профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин
Уральского юридического института МВД России,
доктор юридических наук, профессор*

КОМПЕНСАЦИЯ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА ЛИЦУ ЗА НАРУШЕНИЕ ПРАВА ГРАЖДАНИНА НА ИМЯ ИЛИ ПСЕВДОНИМ

Одним из способов защиты гражданских прав является компенсация морального вреда (ст. 12 ГК РФ). Данный способ в последнее время остается практически единственной возможностью для восстановления своего реноме, хотя бы психологически, если гражданин видит нарушение своего права на имя или псевдоним в сети «Интернет», испытывает при этом нравственные или физические страдания (п. 5 ст. 19, ст. 151 ГК РФ).

Цифровизация общества в целом, общественных отношений в любых сферах деятельности человека не могла не затронуть гражданских правоотношений. По объективным причинам мы вольно или невольно переносим свои реальные мироощущения в сферу цифровых отношений, где формируется виртуальный мир, который уже нам начинает диктовать свои правила и законы. Фактически человечество делает в цифровое пространство свои первые шаги, как это было в свое время с покорением морских просторов и космоса, поэтому компенсацию морального вреда как один из способов защиты личных неимущественных прав гражданина можно рассматривать в качестве спасательного жилета или круга на море, либо скафандра или спасательного аппарата – в космосе.

Нарушение права гражданина на имя или псевдоним должно выражаться в его искажении либо использовании имени способами или в форме, которые затрагивают его честь, умаляют достоинство или деловую репутацию (п. 5 ст. 19 ГК РФ).

Действующий Гражданский кодекс РФ предусматривает три способа защиты гражданином нарушенного права на имя или псевдоним – требовать по суду:

- опровержения порочащих его честь, достоинство или деловую репутацию сведений (ч. 1 ст. 152 ГК РФ);
- возмещения причиненного ему имущественного вреда (ст. 15 ГК РФ);
- компенсации морального вреда (ст. 151 ГК РФ).

Причем право выбора одного из вышеуказанных способов защиты или использование их всех одновременно принадлежит пострадавшему гражданину.

Одновременно нарушение права гражданина на имя или псевдоним может рассматриваться в правовом пространстве как оскорбление, под которым ч. 1 ст. 5.61 КоАП РФ понимает унижение чести и достоинства другого лица, выраженное в неприличной или иной противоречащей общепринятым нормам морали и нравственности форме.

Если наступление гражданско-правовой ответственности законодатель связывает с затрагиванием правонарушителем чести, умалением достоинства или деловой репутации пострадавшего, то для административной ответственности вышеуказанные нарушения должны носить общественно опасный характер, т. е. искажение либо использование имени способами или в форме, которые затрагивают его честь, ума-

ляют достоинство или деловую репутацию, должно быть осуществлено одновременно в неприличной или иной противоречащей общепринятым нормам морали и нравственности форме.

Публичное же оскорбление составляет собой отдельный состав административного правонарушения и может включать в себя совершение оскорбления публично с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть «Интернет», которое карается наложением административного штрафа на граждан в размере от пяти тысяч до десяти тысяч рублей; на должностных лиц – от пятидесяти тысяч до ста тысяч рублей; на юридических лиц – от двухсот тысяч до семисот тысяч рублей (ч. 2 ст. 56.1 КоАП РФ)¹.

При обнаружении нарушения своего права на имя или псевдоним в информационно-телекоммуникационных сетях, включая сеть «Интернет», гражданин традиционно сталкивается со следующими трудностями практического характера: неизвестен автор текста; неизвестен автор самой публикации в сети «Интернет» (кто именно разместил этот текст); неизвестен провайдер, собственник сети, контента, допустивший размещение данного текста; отсутствуют, как ни странно, прямые телекоммуникационные связи, контакты с вышеуказанными лицами и т. д. Говоря процессуальным языком, сложно установить надлежащего ответчика или ответчиков, несмотря на все предоставленные правовые возможности, например, статьи 152 ГК РФ.

В этой связи пострадавшие обращают внимание на только формирующиеся в нашем правовом пространстве цифровые права, имеющие статус международных цифровых прав: право на Интернет (на доступ к Интернету); право на управление Интернетом; право на «забвение» информации в сети «Интернет» и др.² Как мы видим, именно эти выделенные цифровые права близки по своему содержанию способам защиты, предлагаемым в ст. 152 ГК РФ. Однако даже при получении положительного судебного решения, реализация их в сети «Интернет» выглядит достаточно проблематичной. Мало того, что найденные пострадавшим надлежащие ответчики могут оказаться фейковыми персонажами, так еще и находиться вне российской юрисдикции.

Наиболее оптимальным вариантом защиты своего имени или псевдонима, если это связано с оскорблением личности в сети «Интернет», представляется следующий. В силу того, что сам пострадавший не обладает должным объемом общих и юридических знаний, технических возможностей по установлению юридически значимых обстоятельств, входящих в предмет доказывания по делу, целесообразно сначала попытаться привлечь правонарушителя, посягнувшего на имя или псевдоним потерпевшего, к административной ответственности в порядке ч. 2 ст. 56.1 КоАП РФ.

¹ В 2011 г. ст. 130 УК РФ утратила силу, а совершение такого деяния, как оскорбление, то есть унижение чести и достоинства другого лица, выраженное в неприличной форме, было декриминализовано и в настоящее время подлежит квалификации по ст. 5.61 КоАП РФ // «Обзор практики рассмотрения судами дел по спорам о защите чести, достоинства и деловой репутации» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 16.03.2016) // СПС «КонсультантПлюс».

² См. подробнее: *Андреев А. В., Дегтярев С. Л.* Новые вопросы доказывания убытков в условиях цифровизации // Арбитражный и гражданский процесс. 2021. № 9 // СПС «КонсультантПлюс».

Во-первых, об этом свидетельствует судебная практика, которая устанавливает, что привлечение лица к административной ответственности за оскорбление (ст. 5.61 КоАП РФ) не является основанием для освобождения его от обязанности денежной компенсации причиненного потерпевшему морального вреда в соответствии со ст. 151 ГК РФ¹. Обратный порядок привлечения сначала к гражданско-правовой ответственности, а только затем – к административной может стать невозможным в силу меньшего (трехмесячного) срока привлечения к последней, по сравнению со сроками исковой давности, действующими в гражданском праве.

Во-вторых, в указанном случае выбора последовательности привлечения правонарушителя к ответственности для потерпевшего значительно снижается риск проигрыша дела, т.к. вся доказательственная деятельность по сбору, представлению, надлежащей оценке, обеспечению и сохранности доказательств будет лежать на административном органе.

В-третьих, административный орган в административном процессе объективно, с необходимостью будет доказывать обстоятельства, имеющие значение по делу о компенсации в дальнейшем морального вреда, которые в силу ч. 4 ст. 61 ГПК РФ будут иметь преюдициальное значение. В судебной практике на основании действующего законодательства определены факты, имеющие юридическое значение по рассматриваемым спорам.

Например, «в соответствии с п. 1 ст. 19 ГК РФ гражданин приобретает и осуществляет права и обязанности под своим именем, включающим фамилию и собственно имя, а также отчество, если иное не вытекает из закона или национального обычая. Согласно абзацу второму п. 5 ст. 19 ГК РФ при искажении имени гражданина либо при использовании имени способами или в форме, которые затрагивают его честь, умаляют достоинство или деловую репутацию, гражданин вправе требовать опровержения, возмещения причиненного ему вреда, а также компенсации морального вреда.

По смыслу приведенных выше законоположений, юридически значимыми обстоятельствами по делу являются факт причинения морального вреда, вина причинителя вреда и причинно-следственная связь между действиями ответчика и наступившим вредом»².

Таким образом, пострадавшему останется только самостоятельно определить с размером подлежащего компенсации морального вреда. Судебная практика применения абз. 2 ст. 151 ГК РФ достаточно обширна и информативна, в целом дает практическое наполнение всем компонентам, существующим в законе: «При определении размеров компенсации морального вреда суд принимает во внимание степень вины нарушителя и иные заслуживающие внимания обстоятельства. Суд должен также учитывать степень физических и нравственных страданий, связанных с индивидуальными особенностями гражданина, которому причинен вред».

В частности, Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24 февраля 2005 г. № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а

¹ Обзор практики рассмотрения судами дел по спорам о защите чести, достоинства и деловой репутации (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 16.03.2016) (п. 20) // СПС «КонсультантПлюс».

² Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 17.09.2020 № 33-16302/2020 по делу № 2-1728/2020 // СПС «КонсультантПлюс».

также деловой репутации граждан и юридических лиц», «Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации», № 4 (2017) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 15 ноября 2017 г.) позволяют разобраться с оценочными категориями – «степень вины нарушителя и иные заслуживающие внимания обстоятельства»; «степень физических и нравственных страданий, связанных с индивидуальными особенностями гражданина» и др. В любом случае пострадавшему необходимо иметь в виду, что окончательный размер морального вреда, подлежащий компенсации, определяется судом.

В. Е. Градский,
*преподаватель кафедры гражданско-правовых дисциплин
Уральского юридического института МВД России*

МЕДИАЦИЯ КАК АЛЬТЕРНАТИВА ПРИ РЕШЕНИИ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОГО КОНФЛИКТА

В последние годы гражданско-процессуальное законодательство Российской Федерации претерпевает ряд положительных изменений, связанных в первую очередь с альтернативными способами разрешения споров. Это вполне объяснимо, так как медиация и другие примирительные процедуры имеют ряд преимуществ по сравнению с традиционной судебной системой. Во-первых, отсутствие жестких процессуальных форм, во-вторых, добровольное исполнение принятых решений, в-третьих, большая вероятность сохранения партнерских отношений после разрешения конфликта. К преимуществам также следует отнести и непродолжительный характер данной процедуры, что является востребованным в условиях загруженности судебной системы.

Развитие альтернативных производств берет свое начало со вступления в силу Гражданско-процессуального кодекса РФ от 14 ноября 2002 г. № 138, где в ст. 220 впервые фиксируется возможность заключения мирового соглашения. В дальнейшем, Федеральный закон «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» от 1 января 2011 г. № 193 ФЗ полноценно закрепляет регулирование отношений, связанных с применением процедуры медиации к спорам, возникающим из гражданских, административных и иных публичных правоотношений. Однако, несмотря на новое правовое регулирование, институт медиации за период существования (с 2010 года) результатов не показал, поскольку использовался при рассмотрении дел крайне редко – в период с 2011 по 2017 гг. – всего лишь 0,008 % дел – судами общей юрисдикции и 0,002 % дел – арбитражными судами¹.

26 июля 2019 г. в законную силу вступил Федеральный закон № 197-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», которым Гражданский процессуальный кодекс РФ был дополнен главой 14.1 «Примирительные процедуры. Мировое соглашение». Инициатором нововведений выступил Верховный Суд РФ. В главе подробно регламентируется проведение процедуры медиации и судебного примирения. Урегулированы основания, порядок и сроки проведения примирительных процедур, результаты, формы и исполнение мировых соглашений. Несмотря на исчерпывающую законодательную базу в 2019 г. судами было рассмотрено 19,6 млн гражданских дел, из которых только 1041 прекращено ввиду урегулирования спора путем проведения процедуры медиации².

¹ Пояснительная записка к проекту Федерального закона № 421600-7 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием примирительных процедур». URL: <http://base.garant.ru/57267840>

² См.: Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2019 год // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79>

Проведя анализ положений нормативно-правовых актов и изучив статистику применения процедуры медиации, мы приходим к следующим выводам. Несмотря на продолжительный характер существования примирительных процедур в Российской Федерации, они не находят отклик со стороны правоприменителей и участников гражданского судопроизводства, использование медиации остается редким явлением, это происходит из-за ряда проблем.

Как утверждает Н. В. Федоренко, одним из первостепенных вопросов является слабое развитие медиативной практики, которое обусловлено менталитетом и исторической предрасположенностью российского общества. Многие соотечественники убеждены в главенствующей роли государства в разрешении конфликта, даже в тех случаях, когда это идет в разрез с их экономическими интересами¹. Отсутствие просветительской деятельности в отношении не только широкого круга населения, но и для профессиональных юристов о преимуществах примирительных процедур также является препятствием в развитии данных процедур. На наш взгляд, недостаточно внимания уделено и информированию о процедуре медиации непосредственно в момент судебного разбирательства должностными лицами и судом.

От общесоциальных причин стоит перейти непосредственно к процессуальным проблемам применения медиации. Заместитель председателя судебного состава № 1 судебной коллегии по гражданским делам Свердловского областного суда Н. Панкратова утверждает, что суды зачастую оценивают мировые соглашения с точки зрения законодательства об исполнительном производстве. В большинстве своем, судьи не утверждают мировые соглашения, так как считают их заведомо неисполнимыми, что, в свою очередь, ведет к затягиванию сроков производства². Как отмечает В. О. Аболонин, необходимо создать систему стимулирующих мер, заключающуюся в поощрении граждан в использовании медиационных процедур. Например: истец при заключении мирового соглашения, а также при отказе от иска или признании ответчиком иска, будет возвращать часть госпошлины, в том числе по результатам проведения примирительной процедуры. Данное новшество значительно снизит расходы граждан на судебное разбирательство при разрешении гражданских дел и поможет в распространении процедуры медиации.

В заключение необходимо отметить, что в настоящее время институт медиации является перспективным и приоритетным направлением развития гражданско-процессуального законодательства Российской Федерации, так как государство уже сейчас предпринимает попытки развития примирительных процедур, повышая их востребованность и эффективность применения. Однако в настоящий момент имеется ряд проблем, препятствующих его успешному функционированию. В связи с чем, как мы полагаем, целесообразно будет проводить просветительскую деятельность среди населения, направленную на информирование граждан относительно внесудебных способов разрешения спора, а также необходимо наладить взаимодействие представителей науки, практикующих юристов, судей и гражданского общества, всех заинтересованных в развитии процедуры медиации в нашей стране.

¹ См.: Федоренко Н. В., Чайкин Г. Д. Проблемы интеграции медиации в российский гражданский процесс // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2019. № 6 (109). С. 93–95.

² Федеральная палата адвокатов Российской Федерации. Статья «Достоинства и проблемы медиации». URL: <https://fparf.ru/news/fpa/dostoinstva-i-problemy-mediatsii/>

В. Е. Градский,
преподаватель кафедры гражданско-правовых дисциплин
Уральского юридического института МВД России;
Г. А. Рукавишникова,
курсант 202 учебной группы
Уральского юридического института МВД России

ПРИМЕНЕНИЕ ПРОЦЕДУРЫ МЕДИАЦИИ ПРИ РАСТОРЖЕНИИ БРАКА

В части 1 ст. 38 Конституции Российской Федерации закреплено, что защита семьи и ее ценностей является одной из главных задач современного демократического государства.

Фундаментальным нормативно-правовым актом, регулирующим отношения в семье, является Семейный кодекс РФ. В нем установлены условия и основания для заключения брака и прекращения семейных отношений, закреплены права и обязанности супругов, алиментные обязательства членов семьи, права и обязанности родителей и детей, а также формы воспитания детей, оставшихся без попечения родителей. В последние годы наблюдается тенденция увеличения количества процедур расторжения брака. Согласно данным аналитической службы международной аудиторско-консалтинговой сети FinExpertiza, в период с января по май 2021 г. количество разводов возросло на 44 % (251,9 тысяч) по сравнению с аналогичным периодом 2020 г. (564 тысяч), кроме того, данный показатель является максимальным за последние семь лет. Около 1/3 от общего числа разводов осуществляется при наличии у супругов совместных детей¹.

Процесс расторжения брака при наличии у супругов совместных несовершеннолетних детей урегулирован ст. 21 Семейного кодекса РФ, данная норма предполагает судебный порядок производства, что является трудоемким и болезненным процессом. Существует и иной вариант разрешения семейных конфликтов – процедура медиации.

Согласно ст. 2 Федерального закона «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ под медиацией понимается способ решения споров при содействии медиатора, на основе добровольного согласия сторон в целях достижения ими взаимоприемлемого решения. Медиатор в таких процедурах выступает в качестве третьей, независимой стороны, которая помогает выбрать такой вариант решения конфликта, который будет удовлетворять интересы всех участников.

В Семейном кодексе РФ не упоминается применение процедуры медиации для устранения спорных ситуаций между супругами, однако в п. 2 ст. 1 Федерального закона от 27 июля 2010 г. № 193 закреплено, что применение медиации допустимо для урегулирования разногласий, вытекающих из семейных правоотношений, отсюда следует вывод, что расторжение брака возможно посредством примирительной процедуры.

¹ Посткарантинная свобода: в России поставлен семилетний рекорд по разводам. URL: <https://finexpertiza.ru/press-service/researches/2021/postkarantinnaya-svoboda/>

Применение процедуры медиации при выяснении семейных отношений является менее затратным и более рациональным, чем судебное разбирательство, особенно в тех случаях, когда споры затрагивают права и свободы детей. Проведем сравнение процедуры медиации и судебного процесса.

Во-первых, судебное разбирательство оказывает сильное психологическое влияние на всех участников, а особенно на лиц, не достигших совершеннолетнего возраста. При этом данное явление может способствовать развитию суицидальных наклонностей у подростков, о чем свидетельствует случай, произошедший 11 октября 2021 г. в Московской области. По предварительным данным, подросток совершил самоубийство из-за расторжения брака родителей. Возбуждено уголовное дело по ст. 110 УК РФ «Доведение до самоубийства», сообщает пресс-служба Следственного комитета России¹.

Сотрудники органов внутренних дел нередко сталкиваются с подобными ситуациями: дети, опасаясь развода родителей, сводят счеты с жизнью, большое влияние на это оказывает и процесс судебного заседания.

Процедура медиации проводится методом поочередных встреч между участниками семейного разбирательства, поэтому проходит в эмоционально менее тяжелой форме. И, как отмечается в Рекомендации № R (98)1 Комитета министров Совета Европы от 2 января 1998 г., применение медиации в семейных спорах способствует²:

- ✓ обеспечению непрерывности личных контактов между родителями и детьми;
- ✓ улучшению взаимоотношения в семье после решения конфликта;
- ✓ уменьшению степени и тяжести семейных конфликтов.

Соответственно, одним из преимуществ проведения процедуры медиации является то, что она не оказывает высокого психологического давления на участников, а стороны, участвующие в семейном конфликте, совместно и самостоятельно приходят к взаимовыгодному решению, опираясь на юридические знания и практический опыт медиатора.

Необходимо отметить следующее: судебный процесс строго формализован и контроль за ним осуществляют должностные лица и государственные органы, процедура медиации не имеет формализованной структуры, то есть она допускает возможность отступления от привычных «вариантов» разрешения конфликта, она основана на принципе конфиденциальности и автономности участников. Главной целью судебного процесса является реализация правовых позиций спорящих сторон относительно прошлого поведения субъектов, основная цель медиации заключена в поиске компромиссного решения для будущего правоприменения. Также, если в ходе судебного процесса по большей степени удовлетворяются интересы только одной стороны, то в ходе процесса медиации возможно принятие такого решения, которое будет соответствовать интересам обеих сторон³.

¹ См.: В центре Москвы нашли тело 12-летней школьницы: «Переживала из-за развода родителей». URL: https://www.msk.kp.ru/daily/28342/4488325/?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop&utm_referrer=https%3A%2F%2Fyandex.ru%2Fnews%2Fsearch%3Ftext%3D

² Рекомендация № R (98)1 Комитета министров Совета Европы 02.01.1998. URL: <https://mediation-eurasia.pro/mezhdunarodnye-dokumenty/rekomendacija-r-981-komiteta-ministrov-soveta-evropy-2-janvarja-1998-g>

³ См.: Лазарева О. В. Процедура семейной медиации как способ согласования воли субъектов права // Сб. материалов II Всерос. науч.-практ. конференции. Саратов, 2018. С. 55–59.

Таким образом, можно сделать вывод, что при решении семейных споров процедура медиации является более эффективной, об этом свидетельствует и статистика: в период за 2019–2020 гг. число разрешенных случаев при помощи служб медиации составляет 86 % (8409) от общего числа обращений (9834). Также стоит обратить внимание на то, что при расторжении брака судом учитывается мнение ребенка при условии, если он достиг 10-летнего возраста, но не берется во внимание тот факт, что достижение ребенком определенного возраста еще не гарантирует его способность выражать свое действительное мнение при решении определенных вопросов.

В связи с этим мы предлагаем внести в Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ следующее изменение:

1. дополнить статью 57 следующим образом: после слова «ребенок» добавить «любого возраста, при наличии его согласия».

Такое дополнение необходимо, так как, по мнению ученых, например Г. В. Солдатовой, на данном этапе развития общества наблюдается принципиальное отличие психологических особенностей детей «цифрового поколения» (т. е. родившихся примерно в 2000 г. – по н. в.), процесс их социализации в социуме происходит значительно быстрее, соответственно, и принимать осознанное решение некоторые дети могут раньше, чем достигнут 10 лет.

Встречаются случаи, когда суд учитывает интересы ребенка другим способом, например, в судебной практике при решении вопроса об определении места жительства ребенка суд назначает психолого-педагогическую экспертизу. Данная экспертиза включает в себя психологическую беседу с ребенком и проведение определенного ряда тестов для выяснения бытовой обстановки и отношений в семье, а также для определения уровня развития самого ребенка и степени его взаимодействия с каждым из родителей. Оценку экспертов нельзя назвать полностью объективной, так как эксперт проводит только одну встречу с ребенком, а значит, на результаты тестов может повлиять уровень тревожности и настроения в этот момент.

Медиатор в ходе конфликта между супругами в основном учитывает интересы ребенка любого возраста, но прямое закрепление в законодательстве на этот счет отсутствует. Однако Рекомендация № R (98)1 Комитета министров Совета Европы от 2 января 1998 г. устанавливает проведение медиативной процедуры при условии обеспечения защиты интересов и благополучия ребенка. Данная норма имеет свое закрепление и в законодательстве зарубежных стран. Так, в ст. 25 Закона Республики Казахстан «О медиации» от 28 января 2011 г. закреплена норма, в которой установлено, что при проведении процедуры медиации должны учитываться интересы ребенка. Поэтому мы считаем, что такое положение необходимо закрепить и в законодательстве Российской Федерации, предлагаем внести в Федеральный закон от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ, следующее изменение:

1. добавить в часть 6 статьи 15 пункт 5 следующего содержания: «6.5. противоречить законным интересам ребенка, при условии, что нарушение таких интересов может препятствовать его моральному и физическому развитию».

Подобные изменения, на наш взгляд, будут способствовать защите интересов ребенка, его нормальному росту и психическому развитию.

Подводя итоги, необходимо отметить, что для повышения эффективности семейной медиации необходимо закреплять на федеральном уровне нормы, регули-

рующие положение участников этой процедуры, особенно в тех ситуациях, когда это затрагивает права и интересы детей, для того чтобы избежать всевозможных последствий нарушения их физического и психологического состояния.

В. Е. Градский,
преподаватель кафедры гражданско-правовых дисциплин
Уральского юридического института МВД России;
В. В. Мусихин,
курсант 206 учебной группы
Уральского юридического института МВД России

ПРОБЛЕМЫ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ КАРШЕРИНГА

Последние несколько лет, как в мире, так и в Российской Федерации, набирает популярность так называемая экономика совместного пользования (потребления). Анализируемая экономическая модель базируется на совместном (коллективном) использовании услуг и товаров. Данная экономическая модель придерживается идеи, что люди, не имея финансовых средств, могли бы пользоваться достижениями современной науки и техники.

Каршеринг как одно из явлений, пришедшее из экономики совместного потребления, является достаточно противоречивой услугой. Каршеринг – краткосрочная аренда/прокат машины. Это вариант аренды автомобиля у профильных компаний (чаще всего для внутригородских и/или коротких поездок) или частных лиц (на любой срок и расстояние поездки – по договоренности). Такая модель аренды автомобилей удобна для периодического пользования автотранспортным средством или в случае, когда необходим автомобиль, отличный от марки, типа кузова и грузоподъемности от обычно используемого¹. Данный вид проката появился в Российской Федерации сравнительно недавно, в связи с чем положения, регулирующие такие правоотношения, содержат ряд неурегулированных моментов. Гражданское законодательство, руководствуясь принципом свободы договора (диспозитивная норма), дает право каршеринговым фирмам самостоятельно определять содержания договора, что является абсолютно законным. Однако обратимся к статистическим данным², в связи с чем мы приходим к выводу, что существует ряд нерешенных вопросов, связанных в том числе с возвратом транспортного средства.

Среди главных проблем института каршеринга в Российской Федерации можно выделить следующие³:

эта услуга кажется людям достаточно сомнительной из-за недостаточно ясных и неточных условий пользования;

присутствует риск получить испорченный автомобиль, неисправность которого можно не заметить;

существует проблема отсутствия закрепления понятия каршеринга законодательно – необходим нормативный правовой акт, который регулировал бы отноше-

¹ Каршеринг – правовые аспекты новой услуги для потребителей. URL: <http://04.rospotrebnadzor.ru/index.php/consumer-information/faq/9937-12112018.html>

² Названы проблемы, с которыми сталкиваются пользователи каршеринга. URL: <https://ria.ru/20201209/karshering-1588331601.html>

³ См.: Уварова А. А., Биткова Л. А. Проблема реализации института каршеринга в России // Поколение будущего: взгляд молодых ученых. Курск: Университетская книга, 2016. С. 391.

ния, возникающие в сфере оказания данной услуги, а также ввел понятие «каршеринг», которое стало бы общепринятым.

Именно поэтому могут возникать многие проблемы, к появлению которых добросовестные и честные граждане не имеют никакого отношения, но платят «из своего кармана», что, как минимум, является несправедливым.

Также при поездке могут возникать другие «невидимые» для обычного потребителя проблемы с техническим состоянием автомобиля, которые в дальнейшем могут привести к убыткам. Так, например, можно привести случай, произошедший 25 ноября 2018 г. в городе Санкт-Петербург, где пользователь услуг каршеринга из-за технического состояния автомобиля, предоставленного компанией ООО «Каршеринг Россия» (Делимобиль), пробыл на месте поломки более 4 часов, при этом техническая поддержка сообщала, что механики приедут через 1-2 часа. Также оператор сообщил, что автомобиль остановился не из-за ПДД и возможный штраф придется возложить на данного пользователя. В итоге данный пользователь не мог удовлетворить физиологические потребности, просидел в холодной машине долгое время и опоздал на планируемую встречу, что вынудило его подать иск о защите прав потребителя в суд¹.

В связи с такой проблемой, как техническое состояние автотранспорта, который предоставляет компания, оказывающая услуги каршеринга, требуется законодательно закрепить необходимость технического осмотра транспортного средства, установив минимум от 3000 (трех тысяч) километров. Например, раз в несколько тысяч километров проходить технический осмотр и тем самым увеличить качество, снизить риск поломок ТС, из чего последует более качественное оснащение транспортного средства, что не только сократит вероятность выплаты за сломанную деталь, которая может находиться там, где человек даже не предполагает, но и уменьшит риск возможных ДТП. Данные изменения должны быть закреплены на законодательном уровне. В Федеральном законе от 1 июля 2011 г. № 170-ФЗ (ред. от 01.04.2020) «О техническом осмотре транспортных средств и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 1 марта 2021 г.). Также после этого нужно снять с потребителей ответственность за техническую исправность автомобиля. Как, например, это сделали в Федеральной Республике Германия, приняв федеральный закон «о приоритетности каршеринга», который, в частности, регулирует места для парковки транспортных средств данной услуги. В США законы, признающие каршеринг, приняты в трех штатах: Калифорния, Орегон и Вашингтон. Они направлены на совместное регулирование ответственности пользователя государством и страховыми компаниями. Таким образом, были созданы специальные программы страхования для каршеринговых организаций.

Недостаточно четкое содержание правил пользования в договорах каршеринга, а также недопонимание некоторых их статей должны быть исправлены с принятием федерального закона о каршеринге. По мнению таких ученых, как А. А. Уварова и Л. А. Биткова, которые изучают каршеринг, в Российской Федерации тоже следовало бы закрепить данную услугу с помощью федерального закона, опираясь

¹ Определение Василеостровского районного суда от 18.06.2018 № 2-2326/2019. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/Hw8Q8wWiUS5W/>

на опыт зарубежных стран. Ведь федеральный закон мог бы конкретизировать многие моменты, урегулировать договорные отношения, закрепить некоторые требования к водителям, унифицировать штрафы¹.

Обозначенная проблема является лишь малой частью всех остальных проблем законодательного регулирования не только услуг каршеринга, но и в общем экономики совместного потребления, где вступают в гражданско-правовые отношения субъекты гражданского законодательства. Ведь данные услуги не должны загонять человека в долги, используя недочеты в законе. Также данная проблема касается и законодателя, который обязан комплексно изучать новые явления и тенденции в обществе и вводить определенные коррективы для защиты прав и законных интересов граждан и урегулирования отношений в вышеуказанной сфере.

¹ См.: Уварова А. А. Биткова Л. А. Указ. соч. С. 392.

А. В. Андреев,
*начальник кафедры гражданско-правовых дисциплин
Уральского юридического института МВД России,
кандидат юридических наук;*
И. О. Волосняков,
*курсант 206 учебной группы
Уральского юридического института МВД России*

ОТДЕЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ, СВЯЗАННЫЕ С АРЕНДОЙ ТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ

Транспортные средства в современной жизни широко распространены, и стоит признать, что без автомобиля человек сегодня успешно функционировать не способен. В Российской Федерации ежегодно выпускаются порядка полутора миллионов экземпляров технологичных концептов различных транспортных средств. Так, например, в 2020 году в нашей стране было произведено 1 438 540 автомобилей¹.

Наряду с добросовестными гражданами во все времена встречаются отдельные личности, которые благодаря своим амбициям находят пробелы, а может и особые нюансы, которые остались без внимания в действующем законодательстве, и не только в Российской Федерации, но и за ее пределами, в частности, в странах ближайшего зарубежья: Казахстан, Азербайджан и другие.

В данной статье хотелось бы рассмотреть проблему заключения договора аренды автомобиля с последующим угоном и легализацией его за границей нашей страны. В частности, нами будет рассмотрен этот аспект в рамках гражданско-правовых отношений, не заходя за границы уголовно-правовых отношений. Освещаемый вопрос, безусловно, является актуальным, поскольку:

- а) это одна из действующих схем, используемых злоумышленниками,
- б) пробелы в законодательстве, связанные с данным вопросом, до сих пор не устранены, а значит злоумышленники по-прежнему имеют возможность воспользоваться коллизией закона.

Прежде всего стоит обратиться к Гражданскому Кодексу Российской Федерации для анализа таких понятий, как «договор аренды», «арендатор», «арендодатель». Перечисленные термины являются базой, которую необходимо знать, чтобы понять сущность процесса аренды транспортного средства и его последующей реализации.

Согласно ч. 1 ст. 606 ГК РФ договором аренды признается соглашение, в силу которого арендодатель (наймодатель) обязуется предоставить арендатору (нанимателю) имущество за плату во временное владение и пользование или во временное пользование².

¹ См.: Статистика производства новых авто в России за 2020 год. URL: <https://auto.vercity.ru/statistics/production/europe/2020/russia/>

² Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 09.03.2021). URL: <http://www.consultant.ru/>

Статья 608 ГК РФ, именуемая «Арендодатель», точного определения не содержит, однако, по смыслу закона, можно сказать, что арендодатель – это сторона договора аренды, на которую возлагается обязанность передать имущество арендатору.

Понятие арендатора также не закреплено в ГК РФ, поэтому обратимся к его теоретической трактовке. Арендатор (наниматель) – это сторона договора аренды, которая в результате исполнения договора приобретает право владеть и пользоваться (или пользоваться), а в ряде случаев – и распоряжаться объектом аренды, а также принимает на себя обязанность перед арендатором вносить арендную плату и вернуть арендованное имущество¹.

Что из себя представляет процедура оформления передачи транспортного средства в аренду? Попытаемся привести основные теоретические положения, касающиеся аренды автомобиля, подкрепляя это практическим примером.

При обращении гражданина в компанию, предоставляющую услуги по аренде автомобиля, процесс оформления документов максимально упрощен и состоит из предоставления:

- 1) паспорта гражданина РФ;
- 2) водительского удостоверения, оформленного на имя водителя;
- 3) банковской карты, оформленной на имя водителя.

Предоставив необходимые документы, непосредственно заключается договор аренды транспортного средства и акт приемки-передачи и производится оплата указанной в договоре суммы за аренду автомобиля. Подписав все документы, арендатор получает право владения и пользования (или только пользования) автомобилем².

Произведя все этапы по оформлению автомобиля, арендатор уезжает на автомобиле. Через 2 дня, позвонив арендодателю, уточняет вопрос по перемещению автомобиля за пределами города. Арендодатель, как и любая другая коммерческая организация, занимающаяся прокатом автомобилей, устанавливает в свои автомобили маяки GPS: маяк «эра-глонасс», спящий маяк и онлайн-маяк, который в режиме реального времени передает информацию о местонахождении автомобиля, пишет маршруты и передает дополнительную информацию, по которой можно отслеживать автомобиль через специальное приложение, предоставляет свое согласие, считая, что полностью контролируют все передвижения автомобиля.

Вследствие некоторых манипуляций недобросовестному арендатору в другом городе удалось продиагностировать и снять с автомобиля маяки слежения, при этом сохранив их работоспособность. В силу того, что маяки продолжали функционировать, арендодатель, по сути, уже находился в заблуждении и перестал контролировать транспортное средство.

Заключая договор аренды, стороны договора оговорили определенный срок, на который автомобиль предоставляется в аренду. В момент, когда срок истек, арендатор машину обратно в компанию по прокату не предоставил.

Безуспешные попытки арендодателя связаться с арендатором приводят к тому, что арендодатель подает заявление об угоне в полицию, однако заявление не при-

¹ См.: Гражданское право: учебник: в 2 т. / под ред. Б. М. Гонгало. М.: Статум, 2018. Т. 2. С. 239–240.

² См.: Аренда автомобиля. URL: <https://fototravels.info/arenda-auto/>

нимают, ссылаясь на то, что нарушение сроков аренды автомобиля по договору не является уголовно наказуемым деянием, и рассматривать эту ситуацию в данный момент времени можно только в рамках гражданско-правовых отношений. Говоря о дальнейшем развитии ситуации, можно сказать, что она приобретает преступный характер, и будет возбуждено уголовное дело по факту угона автомобиля, однако в данной ситуации дальнейшее рассмотрение не имеет смысла¹.

Подобная проблематика стала предметом обсуждения еще в императорский период российской государственности. Так, российский ученый И. Н. Трепицын полагал, что вещи, вверенные или вышедшие из рук собственника против его воли, не имеют оправдания, поскольку, если защищать собственников в случае кражи, то неизвестно, на каком основании оставлять их без защиты в случае присвоения и растраты; если защищать собственников в случае кражи как жертв посторонней злой воли, то непонятно, в связи с чем приходится их защищать в случае потери, когда они сами оказываются не вполне внимательными к своим же собственным интересам². Автор статьи согласен с позицией указанного автора, считая, что невнимательность, халатность и отчасти непредусмотрительность являются ошибкой в предпринимательской деятельности компаний, предоставляющих в аренду транспортные средства на возмездной основе.

В соответствии с рассматриваемой проблемой, которая в последнее время становится все более распространенной, хотелось бы предложить для обсуждения и внесения некоторые корректировки в процесс заключения договора аренды транспортного средства (автомобиля), чтобы обезопасить арендодателя от негативных последствий вследствие действий недобросовестных граждан.

В данный момент разработано большое количество различных методов проверки человека, его документов и имущества. В соответствии с этим предлагается для каждой компании, осуществляющей сдачу в аренду автомобилей, первоначально производить процедуру проверки граждан:

- 1) по общедоступным базам Федеральной службы судебных приставов или Федеральной налоговой службы;
- 2) факта нахождения самого гражданина в розыске;
- 3) подлинности паспорта, в том числе по базам недействительных паспортов МВД России;
- 4) подлинности водительского удостоверения (стоит с особой внимательностью проверять удостоверения, в которых указаны все категории от А до D);
- 5) неоплаченных штрафов в ГИБДД³.

В случае если гражданин совсем не имеет никакой истории, то это, как минимум, вынуждает арендодателя насторожиться и задаться вопросом о собственной безопасности и целесообразности сдачи автомобиля в аренду.

¹ См.: Двое мужчин продали арендованную Toyota Camry. URL: <https://www.car72.ru/news/auto-news/view-6381>

² См.: Черпахин Б. Б. Труды по гражданскому праву. URL: https://civil.consultant.ru/elib/books/22/page_25.html

³ См.: Проверка человека перед сдачей автомобиля в аренду. URL: https://checkperson.ru/articles-sections/section-proverka_vladeltsa_avto/post-Kak_gramotno_proverit_cheloveka_pered_sdachei_avto_v_arendu

В соответствии с приведенными положениями и рекомендациями предлагается внести ст. 612.1 в ГК РФ «Ответственность арендодателя при заключении договора аренды транспортных средств», где четко указать, как и в каком объеме будет нести ответственность арендодатель. Например, в случае если арендодатель не проверит или осуществит процедуру проверки гражданина, которому предоставляет автомобиль в аренду, некачественно, то возмещение материального ущерба, причиненного недобросовестным арендатором, ложится на плечи арендодателя. Как показывает практика, лишь усилив ответственность осуществляющего ту или иную коммерческую деятельность лица, можно породить у него рефлексивную, направленную на дополнение или корректировку процедуры оформления автомобиля в аренду, а значит, возрастет качество предлагаемых услуг. В связи с тщательной проверкой арендатора уменьшится и шанс оформления автомобиля в аренду недобросовестным арендатором.

Таким образом, данная тема является достаточно обсуждаемой в современном мире гражданско-правовых отношений. С учетом имеющихся нюансов и особенностей, которые могут возникнуть у арендодателя, оформившего договор аренды транспортных средств с недобросовестным арендатором, было бы актуальным предложить для обсуждения данную проблематику, с ее последующим разрешением и совершенствованием действующего гражданского законодательства.

В. Е. Градский,
преподаватель кафедры гражданско-правовых дисциплин
Уральского юридического института МВД России;
В. В. Мусихин,
курсант 207 учебной группы
Уральского юридического института МВД России

ЗАЩИТА ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ ИННОВАЦИОННОЙ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ В АЭРОКОСМИЧЕСКОЙ ОТРАСЛИ

Конкурентоспособность государства напрямую зависит от поддержания мирового научно-технического прогресса, то есть прогресса, который может соответствовать мировым требованиям в конкуренции между странами. Прогресс осуществляется путем постоянного и увеличивающегося потока нововведений (в большинстве случаев технических).

Процесс появления нововведений в прогрессе определяется понятием «инновации». Б. Санто в своих научных работах под данным термином подразумевал результаты интеллектуальной деятельности¹.

Стоит обратить внимание на проблемы правового регулирования в области защиты прав интеллектуальной собственности в аэрокосмической сфере.

Напряженная международная обстановка создает условия для своевременного развития национального и наднационального законодательства в сфере защиты и охраны интеллектуальной собственности, затрагивающего аэрокосмическую отрасль.

Следует отметить, что в данной сфере производится работа Всемирной торговой организации (ВТО) совместно с Всемирной организацией интеллектуальной собственности, а также иных международных организаций. Перечисленные субъекты разработали или участвовали в разработке рамочных правил. Такие правила нашли свое отражение в Соглашении по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (TRIPS)².

В настоящее время регламентирующее законодательство в аэрокосмической отрасли, призванное урегулировать правоотношения в данной отрасли, на достаточно высоком уровне, но данное правовое регулирование не учитывает всех нюансов такой специфической отрасли, как аэрокосмическая.

В Гражданском кодексе РФ, который был принят в 2008 г., в статье 1225 части IV, перечислены объекты, которые входят в состав интеллектуальной собственности. Но в этом законодательном документе отсутствует определение самого понятия.

В действительности право собственности имеет своим объектом предметы материального мира, а право интеллектуальной собственности – нематериальные объ-

¹ См.: Санто Б. Инновация как средство экономического развития / пер. с венгер. М.: Прогресс, 1990.

² Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности. URL: https://www.wipo.int/edocs/lexdocs/treaties/ru/wto01/trt_wto01_001ru.pdf

екты, в основном являющиеся интеллектуальными (творческими) результатами¹. К ним относят произведения искусства и литературы, изобретения, конструкторско-технологическую документацию, программы для ЭВМ и т. д. Как пишут Е. С. Постникова и Ю. В. Скворцов, интеллектуальная собственность – совокупность интеллектуальных продуктов, исключительные права, которые охраняются действующим законодательством. Из данного определения можно сделать вывод о том, что те интеллектуальные продукты, которые не имеют правовой защиты, таковыми не являются. К ним можно отнести языки программирования, алгоритмы, научные открытия и т. д. То есть они не могут являться чьей-то собственностью или достоянием общества.

Также был проведен сравнительный анализ, в ходе которого выяснилось, что многие ученые в своих работах указывают изобретения наиболее ценными объектами патентного права. То есть инновационные изобретения влияют на темпы развития научно-технического прогресса.

Научно-технический прогресс в области интеллектуальной собственности нормативно урегулирован Парижской конвенцией по охране промышленной собственности. Что, в свою очередь, влияет на развитие инновационной интеллектуальной собственности.

Примером обстоятельств, требующих развития национального и наднационального законодательства, является процесс реформирования оборонно-промышленного комплекса, который осуществляется с военно-техническим сотрудничеством. В процессе этого создаются изобретения, в том числе и инновационные. Но данный процесс требует защиты прав правообладателя на инновационные изобретения.

Однако способы защиты интеллектуальной собственности и порядок осуществления защиты зависят от конкретного объекта интеллектуальной собственности, у которого имеется своя специфика. В аэрокосмической отрасли к способам защиты интеллектуальной собственности относятся:

- признание права;
- пресечение уже совершаемого нарушения;
- возмещение убытков, причиненных нарушением прав ИС;
- изъятие контрафакта;
- публикация соответствующего решения судебным органом;
- создание необходимых условий для хранения и использования информации связанной с инновационными изобретениями в информационной среде компании, организации.

Требуется учитывать, что объекты интеллектуальной собственности нередко становятся объектом правонарушения. Следовательно, они становятся доступными для использования правонарушителями в собственных интересах.

Объекты инновационной интеллектуальной собственности могут претерпеть негативные изменения от деятельности правонарушителей следующими способами.

Во-первых, это может быть кража различных технологий и инноваций при помощи сотрудников компаний.

¹ См.: Кудашев В. И., Турлюк Т. И. Методическое пособие по вопросам введения в гражданский оборот результатов интеллектуальной деятельности. Минск: РУПИС, 2004.

Во-вторых, – кража информации во время взаимодействия с партнерами компаний, после добровольного обмена информацией, предназначенного для получения синергетического эффекта от сотрудничества с компаниями-партнерами.

Как следствие, в обоих случаях злоумышленники пытаются воссоздать, т. е. подделать оригинальный продукт, дизайн такого продукта или какую-либо технологию.

Подрядчики и поставщики, защищая объекты в аэрокосмической отрасли, работают при особых рисках. И связано это с возрастанием количества контрафактных электронных товаров в аэрокосмической отрасли, что значительно замедляет развитие данного сегмента экономики.

Так, эффективность бизнеса зависит от разработки основных подсистем, которые требуют большого количества времени и затрат на создание технически сложных и масштабных продуктов, таких как самолеты и их системы. Чтобы сократить время и затраты на создание технически сложных и масштабных продуктов, компании нанимают подрядчиков.

Таким образом, подрядчики имеют прямой доступ к информации, что, в свою очередь, повышает риски попадания ее в распоряжение к конкурентным компаниям, но такая расстановка положений не допускается, т.к. национальная безопасность, защита секретной информации являются приоритетной задачей для всей аэрокосмической отрасли.

Компании для защиты своих объектов инновационной интеллектуальной собственности используют разнообразные способы. Основной метод заключается в создании специальной группы квалифицированных людей, которая занимается организацией и исполнением специальных мероприятий. Данная группа объединяется в отдел по контролю над объектами интеллектуальной собственности.

Главной задачей группы является контроль, прежде всего за информацией, которая касается объектов интеллектуальной собственности, а именно за ее перемещением и использованием.

Что касается второго метода, его задачей является размещение информации об интеллектуальной собственности в специально назначенных системах. В рамках данного метода определяются люди из числа подрядчиков или работников той компании, в которой планируют использовать данный метод, для предоставления допуска к размещенной информации.

Третий, самый передовой метод заключается в создании систем управления жизненным циклом изделия¹. Задача таких систем заключается в группировке информации об объектах интеллектуальной собственности из нескольких систем управления и переносе в общее хранилище информации по всем значимым и незначимым характеристикам того или иного объекта интеллектуальной собственности. В общее хранилище собирается информация о маркетинговых исследованиях, проектировании, испытании, планировании и технологической проработке процессов изготовления, закупки материалов и комплектующих изделий, непосредственно изготовлении, продаже и распределении, монтаже и наладке изделия, технологии, т. е. объекта инновационной интеллектуальной собственности. Далее осуществляет-

¹ См.: Рудь С. Н. Защита интеллектуальной собственности в аэрокосмической промышленности. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=21802215>

ся сбор информации об использовании объекта интеллектуальной собственности по назначению, техническом обслуживании и ремонте, послепродажной технической поддержке (послепродажное обслуживание), утилизации и (или) переработке. То есть данная система полностью контролирует всю разработку продукции, сохраняет данные на едином сервере из нескольких источников и занимается защитой информации об объектах интеллектуальной собственности от любого посягательства, как контролируемого, так и неконтролируемого.

Решение о создании систем управления жизненным циклом применяется почти во всех основополагающих секторах экономики. Такое решение особое значение имеет для оборонной отрасли, аэрокосмической отрасли. Ведь данное решение решает основные проблемы, как защиты инновационной интеллектуальной собственности в аэрокосмической отрасли, так и улучшения обмена информацией между подразделениями, которые участвуют во всем жизненном цикле объекта интеллектуальной собственности.

На основе имеющихся данных уточним, что разработка и использование всех трех методов в значительной степени влияет на безопасность объектов интеллектуальной собственности. Защита интеллектуальной собственности представляет собой фактор, который приводит к появлению и развитию инновационной интеллектуальной собственности в аэрокосмической отрасли. И, безусловно, является главным фактором развития инновационной интеллектуальной собственности в данной отрасли.

С. Л. Дегтярев,
профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин
Уральского юридического института МВД России,
доктор юридических наук, профессор;
П. В. Великова,
курсант 205 учебной группы
Уральского юридического института МВД России

Виртуальная собственность в компьютерных многопользовательских играх как объект гражданского права

В своей статье мы затронем тему цифрового права и более подробно рассмотрим вопрос о правовом статусе компьютерных игр и возможности включения информации о них в Гражданский кодекс РФ. Практическая значимость рассматриваемой темы важна для разрешения дел, связанных с компьютерными играми, а именно вопроса о принадлежности аккаунта и виртуального игрового имущества к конкурсной массе в делах о наследовании, банкротстве, разделе имущества при бракоразводном процессе и защите авторов игры и пользователей от мошенничества, процветающего в этой сфере (кражи аккаунтов и виртуального игрового имущества из них, читерство и др.).

Но стоит начать с определения сферы, часть которой будет затронута в статье. В данный момент термин «цифровое право» приобрел более-менее четкую формулировку, а именно: под ним понимается совокупность правовых норм и институтов, регулирующих разнообразные отношения, сложившиеся по поводу внедрения и использования цифровых технологий. Цифровое право не отражено в полной мере на данный момент в законодательстве, однако ведется работа по включению отдельных норм. Так, например, уже есть закон, регулирующий оборот цифровых финансовых активов и цифровой валюты, а также ряд статей в Гражданском кодексе, касающихся цифровых прав.

В юридической литературе ведутся дискуссии по поводу необходимости выделения целой отрасли в праве для регулирования отношений в интернет-сфере. Многие считают, что будет достаточно отрасли в законодательстве, аргументируя это предметной несамостоятельностью интернет-права как области юридического знания.

Так, Ф. Истербрук пользуется аналогией с лошадиным правом, так как важным черт это право не имеет, и нет необходимости выделять направление в юриспруденции по поводу того или иного предмета без учета иных юридически значимых особенностей. С тем же успехом можно обособить лошадиное право, поскольку встречаются институты права относительно сделок по поводу лошадей или причинения вреда лошадям. Однако есть и иная точка зрения, заключающаяся, с одной стороны, в действии кода как своеобразного закона этой отрасли, а с другой – полном отсутствии контроля со стороны государства, как, например, у имеющих материальную природу общественных отношений.

Исходя из этой специфики, необходима выработка особых отраслевых принципов и функций, других средств и способов правового воздействия на предмет,

предназначенные конкретно под специфику таких отношений и составляющих часть уже отрасли права, а не законодательства.

В современных реалиях цифровое право представляет собой динамично расширяющееся правовое образование, которое охватывает множество еще не урегулированных полностью или частично правовых явлений, таких как электронные доказательства, цифровая торговля, криптовалюта, киберспорт, агрегаторы, онлайн-сервисы и аккаунты в социальных сетях, системы идентификации и аутентификации, компьютерные игры, мобильные банки, электронные платежи, электронные и мобильные деньги и проч.

Также стоит сказать, что это проблема не только российского права. В данный момент нет страны с полностью урегулированной сферой, касающейся действий в сети «Интернет», хотя многие государства делают огромные шаги к изучению и регулированию этой сферы. Сейчас существуют международные организации в деятельность которых входит развитие цифрового права такие как ВОИС – Всемирная организация интеллектуальной собственности, FATF – группа разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег и др.

Перейдем к более подробному рассмотрению одной из проблем в регулировании компьютерных игр как объекта гражданского права – отношений, возникающих между пользователем и разработчиком (владельцем) игры, правового положения аккаунта, виртуального игрового имущества и игровой валюты, а также режима охраны данных объектов от незаконных посягательств со стороны третьих лиц.

Является ли компьютерная игра объектом гражданского права и если да, то каким?

На это однозначного ответа пока нет, однако ряд ученых-цивилистов выдвинули ряд теорий по этому поводу. А. В. Лисаченко в своих трудах утверждает, что игры как разновидность онлайн-объектов – это ценные вещи, так как существует возможность их покупки за реальные деньги, не закрепленные юридически, но квалифицируемые по аналогии, применяя старые нормы.

В. Ф. Яковлев считает, что правовой режим виртуальных объектов закреплен в законодательстве.

Разберемся подробнее. Статья 128 Гражданского кодекса содержит перечень объектов соответствующей отрасли, исходя из этого, имеются следующие теории:

– компьютерная игра – это вещь. К сожалению, такой подход сложно применить к играм по нескольким причинам. К такой категории, как вещь, отнесены предметы материального мира, относится ли рассматриваемый объект к таковым, спорно. По сути, игра находится в виртуальном мире, не осязаема, хотя может быть зафиксирована на материальном носителе в виде SD-диска или флэш-накопителя, хотя можно и код распечатать на бумаге, также поступить с описанием сюжета, персонажами, музыкой и посекундным изображением видео, однако тогда игра лишится своей сути. Спорно и предположение, сможет ли игра выступать предметом товарообмена, как таковую, игру нельзя купить, так как это не индивидуально определенная вещь, можно купить права на пользование ею в рамках лицензионного соглашения, но не саму игру, тем более, что сами разработчики ограничивают возможность покупки игры, запрещая ее перепродажу пользователем третьим лицам, а также аккаунта и игрового имущества, хотя про последнее есть оговорка «...если

это не предусмотрено правилами самой игры». Также спорна осознанная человеком ценность этой игры. Хотя игра и право на пользование игрой в рамках лицензионного соглашения приобретены за реальные деньги, но может ли человек оказывать влияние и управлять игрой, тоже мнимо. Особенно это касается пользователей, в соглашениях обычно прописывается возможность разработчика модернизировать игру без согласия пользователя, блокировать аккаунт, аннулировать заработанное игровое имущество, числящееся за аккаунтом, к тому же не исключается возможность технических или программных сбоев, как со стороны сервера, на котором и существует игра, так и поломки оборудования пользователя, неполадок в сети «Интернет» и других препятствий для возможности свободного доступа к игре;

– компьютерная игра как нематериальные блага. Исходя из определения, благо не имеет стоимостного выражения, хотя опять же права на пользование некоторыми играми пользователями покупаются;

– как результат интеллектуальной деятельности и приравненных к ним средств индивидуализации. Такой подход является наиболее приемлемым, так как компьютерная игра является творческим продуктом, нематериальным «плодом» такой деятельности.

В статье 1225 Гражданского кодекса приведен список результатов такой деятельности, которые охраняются настоящим кодексом, и игры в этом перечне нет, это объясняется тем, что она представляет собой сложный объект, состоящий из музыки, программы для ЭВМ, сюжета, промышленных образцов (как танк в игре World of Tanks), зарегистрированных товарных знаков, персонажей и других уникальных разработок. Использование такого сложного объекта регламентировано в статье 1240 Гражданского кодекса, там мы встречаемся с понятием «мультимедийный продукт», которым компьютерная игра как раз и является, сочетая в себе интерактивность, то есть возможность объекта активно и разнообразно реагировать на действия пользователя, цифровую форму и сложность, то есть сочетание различных самостоятельно охраняемых результатов интеллектуальной деятельности.

Определение мультимедийного продукта приводит Т. Аплин в своей работе. «Мультимедийный продукт – это компьютеризированная комбинация цифровых объектов, представляющих собой текст или графические изображения, а также последовательный поток информации (аудио- и видеозапись), с которой пользователь может взаимодействовать в различной степени множеством способов».

Таким образом, мы определили, что компьютерная игра является результатом интеллектуальной деятельности. Однако не снимается вопрос, как регулировать отношения, складывающиеся при защите и использовании компьютерной игры, в том числе и отношения между пользователем и создателем.

Мы уже определились что компьютерная игра является мультимедийным продуктом, то есть совокупностью различных результатов интеллектуальной деятельности, это и создает большую проблему в определении правового режима, так как каждый результат защищается по-разному и у каждой группы видов существует собственный правовой режим, также это влияет на процесс создания игры, регистрации отдельных результатов интеллектуальной деятельности и использования отдельных элементов, не принадлежащих компании-разработчику.

Например, авторским правом в игре может охраняться графическое оформление игры, музыка и отдельные звуки, персонажи, сюжет, программный код, дизайн сайта, дизайн коробки (если игра записана на диске или ином носителе). В случае создания игры на основе уже существующего защищенного авторским правом объекта, разработчики должны будут получить лицензию на использование его в игре. При создании игры «Shrek» создатели игры получали разрешение у компании, создавшей одноименный фильм и обратная ситуация – с игрой «Doom». Товарными знаками защищаются наименование и логотипы в игре, а иногда – изображения персонажей или отдельные элементы. Так, например, в качестве товарного знака зарегистрирован зеленый кристаллик над головой у персонажей в игре Sims и ее частях. Патенты распространяются на аппаратное обеспечение, новые технические решения, а также новаторские элементы процесса или дизайна игры. А коммерческая тайна может использоваться для закрепления конкурентных преимуществ компании путем защиты ее конфиденциальной информации делового характера, например, контактных данных, рассылочных списков подписчиков или собственных инструментальных средств разработки.

Применение норм только авторского или только патентного права для мультимедийных продуктов негативно сказывается на возможности защиты и использования их. При позиционировании игры исключительно как объекта авторского права сокращается возможность защиты некоторых ее элементов: бренд, под названием которого она выпускается, некоторые технические и графические решения, повышающие ее ценность и конкурентоспособность на рынке по сравнению с аналогичными продуктами. Например, правообладатель словесного товарного знака «БАЛДА» (№ 635443) не добился бы удаления игр с аналогичным названием из русского язычного сегмента GooglePlay и AppStore.

Применение норм патентного права также вызывает трудности, так как, по российскому законодательству, не подразумевает наличия какого-либо технического решения и не представляет собой некий способ, как в пункте 1 ст. 1350 Гражданского кодекса, также не применяется патентное право к программам для ЭВМ.

Не только в теории существуют сложности с мультимедийными продуктами, но не все гладко и в судебной практике. Часто суды воспринимают мультимедийный продукт как программу для ЭВМ или базу данных, потому что практика с защитой таких объектов более развитая, а также существует подробное нормативно-правовое регулирование.

При регулировании отношений с пользователями также существуют некоторые проблемы, так как сфера, в которой существуют компьютерные игры, полностью не отрегулирована, и поэтому часть норм заменена пунктами в пользовательских соглашениях.

Пользовательское соглашение – это общее понятие договора, который заключается между пользователем и разработчиком игры по поводу ее использования.

На практике из-за низкой правовой культуры или нежелания пользователей, а также упрощенной формы подписания (большинство пользовательских соглашений акцептируются пользователем простым проставлением «галочки» перед регистрацией в игре), соглашения не читаются, соответственно, люди при защите своих прав в

случае нарушений сталкиваются с тем, что они неосознанно согласились со всеми пунктами, и возможность защиты сокращена.

Следующим негативным аспектом является одностороннее составление и изменение такого договора, то есть для использования игры пользователь соглашается со всеми пунктами соглашения, не имея возможности как-то их изменить.

Нередко разработчики просто копируют пользовательские соглашения у других, сами их не читая, или минимально адаптируют их под свою игру.

И еще одним отрицательным моментом является безграмотность некоторых договоров.

В определении договора как лицензионного тоже не все так просто, например, в российской практике известно много случаев, когда договор, названный разработчиком лицензионным, суд определял как смешанный. А все дело в уплате НДС, в 2015 г. ФНС подала иск компании Мэйл.РуГеймз по причине неуплаты НДС. Весь спор был по поводу продажи внутриигрового имущества, то есть предоставления игрокам за плату возможности использования дополнительных функций в игре. В этом же году Верховный Суд РФ определил свою позицию, что вышеназванные действия являются самостоятельной услугой по организации игрового процесса и обязал-таки уплачивать НДС, однако в 2016 году ФНС освободила компанию от уплаты НДС и подтвердила что договор между пользователем и разработчиком является лицензионным, а значит, к нему может применяться льгота.

Подходя более подробно к вопросу правовой защиты компьютерной игры, также стоит рассмотреть вопрос, связанный с защитой такого явления, как «виртуальное игровое имущество».

Внутриигровое виртуальное имущество, или просто ВИИ, – это игровые атрибуты, в том числе оружие, одежда, снаряжение, в некоторых случаях – персонажи, деньги, лекарства, дома, дополнительные способности и характеристики игрока, по поводу которых внутри игры складываются отношения между различными субъектами.

ВИИ имеет следующие характеристики: виртуальную, нематериальную природу, возможность безвозмездного или возмездного приобретения, как за внутриигровые деньги, так и за реальные, добровольность, способность расширить возможность и функционал игрока.

И тут мы приходим к вопросу, зачем защищать внутриигровое имущество. Ответ достаточно прост: так как сфера компьютерных игр, как и в том числе вся цифровая сфера, активно развивается, вместе с ней параллельно, а иногда и опережая ее, развивается и преступность. А вторая причина состоит в том, что в эту сферу вкладываются очень большие реальные деньги. Существует статистика на 2016 г., в которой оборот только в одной игре CS:GO составляет \$5 млрд, но это только за один год, сейчас эта сумма возросла в разы. Многопользовательских игр существует очень много, не десятки или сотни, а несколько десятков или сотен тысяч, так что обороты в этой сфере только по поводу ВИИ огромные, даже если не брать в расчет покупку самих игр.

Но чтобы понимать, как грамотно защитить ВИИ в рамках гражданского или даже уголовного законодательства, стоит определиться, какой режим применять к нему.

Для начала определимся: является ли ВИИ объектом гражданского права, а если да, то каким?

Вообще под объектом в праве понимается материальные или нематериальные блага либо деятельность по их созданию, по поводу которой субъекты гражданского права вступают между собой в правоотношения и приобретают гражданские права и обязанности.

Во-первых, это объект нематериальный.

По поводу субъектов: сделки с виртуальным имуществом могут проводиться между пользователями в рамках игры, также покупка возможна непосредственно во внутриигровом магазине, где продавцом в традиционном понимании этого слова будет являться разработчик, а кроме того (самый интересный момент), сделки могут заключаться с внутриигровыми персонажами, которые не принадлежат другим пользователям, а существуют в игре сами по себе. Таким, например, будет Странствующий торговец в игре «Майнкрафт». С ним пользователи игры могут совершать сделки валютой, в них будут также изумруды. Будет ли он являться субъектом гражданского права, очень спорно. Можно, конечно, сказать, что торговец является неким воплощением внутриигрового рынка, опять же торговец появляется в любом месте внутриигрового пространства и времени и предлагает случайно генерируемый набор предметов, у пользователя при этом есть возможность отказаться от покупки, а также убить торговца, хотя при таких действиях пользователю не «выпадают» имеющиеся у торговца предметы.

В целом, если рассматривать внутриигровое имущество, его можно считать объектом гражданского права, а теперь нужно определиться, какой режим к нему применять. Здесь существует масса подходов, которые будут рассмотрены ниже.

Во-первых, применять нормы, как к азартным играм, но существует несколько проблем. Одна из них – случайность выпадения игрового имущества, в большинстве случаев игрок акцептует покупку заранее известных игровых предметов, это не касается лутбоксов, то есть случайно выпадающих внутриигровых предметов, хотя случайность выпадения, например в Китае, четко определена законом, в соответствии с которым разработчики должны указывать коэффициенты выпадения тех или иных предметов, однако такое требование повсеместно выполняется с некоторыми оговорками и махинациями. И в целом к компьютерным играм не применяют законодательство об азартных играх, в силу особенностей самих игр, так как в них важен сам процесс игры, а не выигрыш в ней, ну и, в отличие от азартной игры, компьютерная характеризуется постоянством.

Во-вторых, как вещь.

В таком подходе тоже существуют некоторые сложности, так как вещь в законодательстве характеризуется как предмет материального мира, представляющий ценность для человека, способный удовлетворять потребности субъектов гражданских правоотношений, выступать предметом товарообмена и на который он может оказывать влияние, управлять.

Как выше уже было сказано, как нематериальный предмет, ВИИ иногда покупается за реальные деньги, а иногда за виртуальные деньги, которые зарабатываются в процессе игры, что опять спорно. Неоднозначен ответ, смогут ли, например,

железные доспехи из «Майнкрафта» в полной мере удовлетворить потребности субъекта, выступать предметом товарообмена.

Можно сказать с некоторой оговоркой, что большинство пользовательских соглашений запрещает продавать за реальные или виртуальные деньги имущество другим игрокам, если это прямо не предусмотрено правилами игры. Также спорно предположение насчет влияния и управления таким имуществом, так как существует масса возможных проблем, с которыми может столкнуться пользователь. Это и поломка его устройства, с помощью которого он осуществлял взаимодействие с виртуальным миром, неполадки сети «Интернет», как у пользователя так и провайдера, а также приостановление договора о предоставлении пользователю услуг доступа в Интернет в связи с неоплатой их клиентом, неполадки у разработчиков, проблемы с сервером, на котором находится игра, различные «баги», «вирусы» и другие неприятные моменты, существующие в виртуальном мире. Кроме того, сам разработчик может заблокировать аккаунт пользователя или удалить из него все виртуальное имущество из-за нарушений пользователем правил игры или пользовательского соглашения, а также прекратить поддержку разработчиком игры из-за непопулярности или нерентабельности.

Еще стоит сказать, что в отношении материальных вещей у собственника вещи с момента приобретения возникает «триада правомочий» то есть владение, пользование, распоряжение. Для виртуального имущества если последние 2 как-то модно объяснить, то владение нематериальной вещью остается большой проблемой, так как владеть, значит фактически ей обладать, что из самой сущности виртуального имущества невозможно

В-третьих, как нематериальное благо. Из определения выходит, что ВИИ не имеет стоимостного выражения, опять же некоторое игровое имущество может покупаться за реальные деньги.

В-четвертых, как дополнительный опцион в рамках предоставляемой пользователю лицензии на пользование игрой.

Чуть выше такой подход был уже раскрыт, стоит добавить, что такой правовой режим является наиболее часто применяемым в современных реалиях, однако не подразумевает прямого владения пользователем ВИИ, а значит, не объясняет способов фактической защиты от различных рода посягательств, например, как регулировать кражу внутриигрового имущества у пользователя путем взлома аккаунта.

В-пятых, как результат интеллектуальной деятельности, но только в случаях, когда пользователю предоставляется возможность проявить творчество при создании игрового имущества и том числе его модификации, что позволяет защищать имущество как объект авторского права. Такой подход реален, например, при создании каких-либо строений в игре «Майнкрафт».

В-шестых, как иное имущество, однако здесь целесообразным будет создание отдельной главы в Гражданском кодексе.

Говоря в целом о правовой защите на основе представленного выше анализа, можно сделать вывод, что цифровая сфера на данный момент в Российской Федерации не регулируется на должном уровне и развитие этой сферы намного превышает уровень ее законодательного регулирования, что порождает массу проблем, в том числе неразвитость средств защиты интеллектуальной собственности. Но опять же

такая практика складывается в большинстве стран, например, из анализа материалов, подготовленных доктором экономических наук, профессором Н. Н. Карповой, заведующей кафедрой «Международного бизнеса» Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (РАНХиГС), в странах с переходной экономикой сейчас следующая ситуация с уровнем защиты интеллектуальной собственности. В исследовании участвовало 23 страны, и результаты оказались следующие: законодательством в 5 странах обеспечен высокий уровень защиты прав интеллектуальной собственности, а именно в Турции, Кипре, Словакии, Молдавии (в части защиты промышленных образцов), Румынии.

В 5 странах – Греции, Сербии, Армении, Казахстане и Украине обеспечивается средний уровень защиты, и в одной стране – Киргизии (4 %) – отмечается низкий уровень защиты прав ИС.

В остальных странах (52 %) исследования не проводились. Это может говорить об отсутствии заинтересованности в регулировании этого вопроса. Примерно такая же ситуация обстоит на рынке пиратской и контрафактной продукции, только 6 из 23 согласились предоставить сведения об объемах и динамике роста такой продукции. Был замечен высокий уровень пиратства аудио- и видеопродукции, дисков с ними, программных продуктов и др.

Содержание

Андреев А. В. Проблемы сохранения института семьи в Российской Федерации	3
Головизнин А. В. Юридикто-фактические основания гражданского оборота	6
Кузнецов Р. Н. Анализ специализированных разновидностей договора хранения	10
Малкеров В. Б. Современное жилищное законодательство и перспективы его развития	15
Мородумов Р. Н., Малахов И. М. Особенности рассмотрения судами категории дел о признании сделок недействительными	18
Мородумов Р. Н. О некоторых аспектах надлежащего обеспечения органами внутренних дел сохранности изъятого и признанного в качестве вещественного доказательства имущества	23
Носкова Ю. Б. Вопросы квалификации существенных условий договора поручения	27
Перегудина М. Н. Основания прекращения права оперативного управления в отношении объектов недвижимого имущества учреждений, обеспечивающих функции правопорядка, обороны и безопасности государства	30
Попова В. В., Вдовин Г. С. Условия действительности сделки, заключенной через Интернет	33
Попова В. В., Киселев Б. Н. Результат интеллектуальной деятельности, созданный искусственным интеллектом, и результат интеллектуальной деятельности, созданный при помощи искусственного интеллекта	36
Чесноков А. А., Цыкунова Д. Д. Некоторые проблемы реализации законодательства о контрактной системе в современной России	39
Бондаренко С. А., Алябьева Д. К. Проблема одностороннего отказа заказчика от исполнения государственного контракта при отсутствии вины исполнителя	41
Чесноков А. А., Дятлов Н. В. Злоупотребления с бухгалтерской (финансовой) отчетностью как угроза экономической безопасности организации	43
Чесноков А. А., Махотина А. Р. К вопросу о соотношении национальной культуры и коррупции	45
Золотайко А. И. Лингвистические особенности терминологии в социальном обеспечении семей с детьми	46
Меркулова М. В. Некоторые особенности перевода англоязычной терминологии в сфере имущественных отношений (на основе материалов интеллектуальной собственности)	48
Нестерова В. Е. Формирование и совершенствование профессионально ориентированной речевой компетентности обучающихся в процессе их профессиональной подготовки	50
Букина Т. Г. Специфика терминологического аппарата в цивилистических отраслях права	52
Дегтярев С. Л. Компенсация морального вреда лицу за нарушение права гражданина на имя или псевдоним	54

Градский В. Е. Медиация как альтернатива при решении гражданско-правового конфликта	58
Градский В. Е., Рукавишникова Г. А. Применение процедуры медиации при расторжении брака	60
Градский В. Е., Мусихин В. В. Проблемы гражданско-правового регулирования каршеринга	64
Андреев А. В., Волосняков И. О. Отдельные проблемы в законодательстве, связанные с арендой транспортных средств	67
Градский В. Е., Мусихин В. В. Защита интеллектуальной собственности как фактор развития инновационной интеллектуальной собственности в аэрокосмической отрасли	71
Дегтярев С. Л., Великова П. В. Виртуальная собственность в компьютерных многопользовательских играх как объект гражданского права	75

Актуальные проблемы
цивилистических отраслей права

Сборник научных трудов

Выпуск 20

Электронное издание

Редактура и компьютерная верстка *И. Б. Бебих*

Заказ № 87

Научно-исследовательский и редакционно-издательский отдел
Уральского юридического института МВД России

620057, Екатеринбург, ул. Корепина, 66